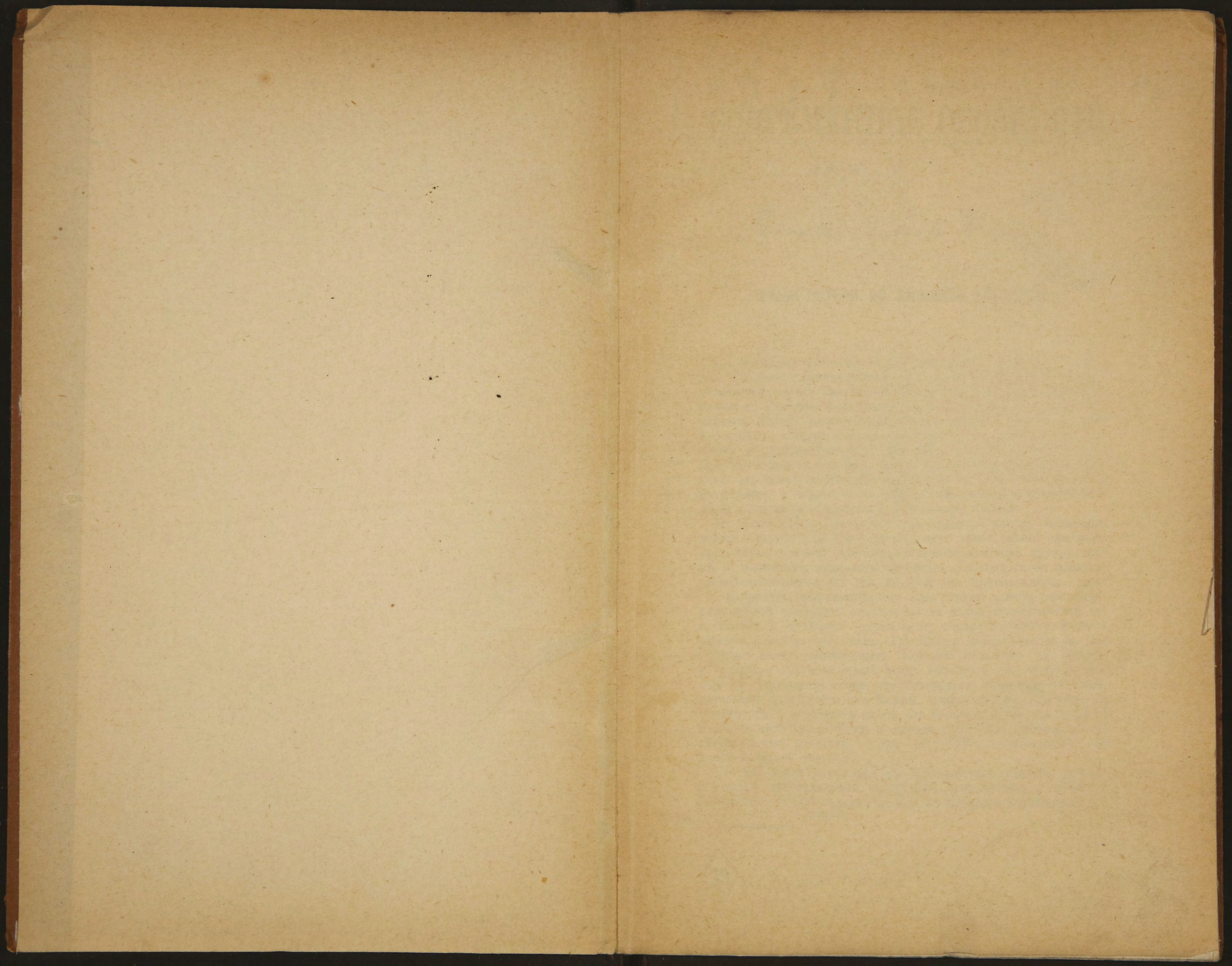

13339.

1 3339 *Мер. Ланнон К*
Т. ССХХ. Вып. 2 1875
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1875, V
С. 6 - 11 - 6 Д.
НАШИ ПОТЕРИ ВО ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛѢ.

15877
Въ сложномъ процессѣ нашихъ торговыхъ сношеній съ западною Европою доминирующимъ явленіемъ прежде всего представляется то, что ежегодный балансъ нашихъ экономическихъ связей съ Европою говоритъ не въ нашу пользу: — мы приплачиваемъ Европѣ значительныя суммы золота въ придачу къ тѣмъ продуктамъ, которые отпускаемъ Европѣ въ обмѣнъ на ея продукты, нами потребляемые. Весь этотъ процессъ вывоза и привоза напоминаетъ взаимное треніе двухъ тѣлъ, твердаго и мягкаго, изъ коихъ послѣдняго стирается до 58⁰/₀ по отношенію къ первому, а первое, т. е. твердое тѣло трется только въ размѣрѣ 42⁰/₀ по отношенію къ послѣднему, мягкому.

Къ объясненію этого явленія экономисты могутъ подходить двоякимъ путемъ, смотря по тому, какую точку зрѣнія они выберутъ. Одни говорятъ, что страна, приплачивающая другой странѣ во взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ, находится въ экономической зависимости отъ той, которой она приплачиваетъ. Другіе, напротивъ, возражаютъ, что одна страна можетъ приплачивать другой и не быть отъ нея ни въ какой экономической зависимости, а наоборотъ — держать эту страну въ экономическомъ рабствѣ, подобно тому, какъ село Кимры, поставляющее на Петербургъ своихъ кожевенныхъ товаровъ положимъ на 100,000 р. и ничего отъ него кромѣ этихъ 100,000 р. не получающее, еще не доказываетъ собой, что Петербургъ находится въ окончательной зависимости отъ Кимры. Кимры только работаютъ на Петербургъ и получаютъ за это отъ богатаго населенія столицы плату за свой трудъ. Такъ и Европа, будто бы, работая на богатую Россію, получаетъ за это 100.000,000 р. приплаты въ балансѣ внѣшней торговли.

Кто изъ этихъ двухъ сортовъ экономистовъ правѣе? думалъ я, — только обстоятельный, внутренній, такъ сказать, а не внѣшній статистическій анализъ цифръ, въ которыхъ выражается про-

цессъ нашего обоюднаго экономического тренія съ Европою, могъ бы выяснитъ намъ: мы ли находимся въ экономическомъ подчиненіи у Европы или Европа у насъ?

Съ этими мыслями захожу я на дняхъ къ мистеру Плюмпуддингу (который, какъ читатель, надѣюсь, помнитъ, доказывалъ парадоксальную мысль, будто въ нашей славянской челюсти не достаетъ умнаго зуба) и застаю его въ самомъ возбужденномъ состояніи. Онъ рылся въ книгахъ, разбросанныхъ у него на столѣ, на стульяхъ, на диванѣ и даже на полу около стола, что-то высчитывалъ и настойчиво доказывалъ самому себѣ: «еслибъ глупые классическіе греки знали статистику, то они тотчасъ же высчитали бы на цифрахъ, что, съ тѣхъ поръ, какъ въ Сиракузахъ, подъ покровительствомъ просвѣщенныхъ тирановъ, двадцать пять процентовъ шкуръ всѣхъ убиваемыхъ свиней стало идти въ пользу народнаго образованія и только семьдесятъ пять процентовъ шло на сандали и другія потребности, и съ тѣхъ поръ, какъ въ Аѳинахъ, вмѣсто двадцати пяти процентовъ свиныхъ шкуръ, народное образованіе стало ограничиваться пятнадцатю процентами всѣхъ истребляемыхъ въ государствѣ свиней, съ тѣхъ самыхъ поръ сиракузаны стали побивать аѳинянъ на сушѣ и на морѣ... А все—незнаніе статистики и народной экономіи, непониманіе той великой роли, какую играла въ судьбахъ человѣчества шкура свиньи»...

— А! мистеръ Д. С...о-м...ь!—сказалъ онъ, замѣтивъ меня:—очень радъ васъ видѣть и подѣлиться съ вами моимъ—не знаю какъ выразиться—статистическимъ горемъ.

— Въ чемъ дѣло? спросилъ я.

Мистеръ Плюмпуддингъ ткнулъ пальцемъ въ большую книгу, развернутую у него на столѣ. Я подошелъ и прочелъ: «Обзоръ внѣшней торговли Россіи. Печатано по распоряженію департамента таможенныхъ сборовъ».

— Вотъ здѣсь, продолжалъ мистеръ Плюмпуддингъ:—на стр. 110 напечатано, что изъ Россіи вывезено за границу книгъ, нотъ, ландкартъ и плановъ на 256.889 р. Это—размѣры духовныхъ продуктовъ, которые Россія извергаетъ въ Европу. А посмотрите, въ какихъ размѣрахъ Европа извергаетъ въ Россію эти продукты; на стр. 198 напечатано, что въ Россію изъ Европы привозится книгъ, нотъ, манускриптовъ и проч. на 2.554.537 р., т. е. почти въ десять разъ болѣе, или что одно и тоже—вы, русскіе, нуждаетесь въ европейской умственной пищѣ на 894% болѣе, чѣмъ Европа нуждается въ вашей духовной пищѣ. Да и то, по правдѣ сказать, мистеръ Д. С...о-м...ь, она и вовсе въ васъ съ этой стороны не нуждается, какъ древніе греки не нуждались въ духовныхъ богатствахъ мирмидоновъ или троглодитовъ. А это потребляютъ тамъ ваши русскія книги русскіе же эмигранты и абсентеисты, которые отъ своего берега отстали, а къ нашему не пристали. Извольте посмотрѣть на эту бумагу, на этотъ рядъ цифръ: цифра — это самое непобѣдимое оружіе со-

временнаго человѣка. Цифры эти выписаны изъ этой же большой книги. Въ цифрахъ я соблюдаю градацію, въ какой самыя крупныя статьи вывоза разныхъ продуктовъ изъ Россіи нисходятъ до статей менѣе крупныхъ и затѣмъ до самыхъ мелкихъ. Извольте читать и вдумываться.

Я читалъ и вдумывался. На бумагѣ былъ выписанъ слѣдующій рядъ цифръ:

Изъ Россіи вывезено за границу:

пшеницы на	99.954,655	р.
льна и льняного сѣмени...	60.207,942	»
лѣсныхъ товаровъ	22.404,229	»
ржи	17.884,686	»
пеньки	11.956,881	»
свиной и борововъ на	6.185,289	»
свиной щетины	5.722,222	»
всего, что даетъ свинья, на	11.907,520	»
шерсти овечьей сырца	7.791,569	»
» » мериновой	6.203,742	»
ячменя	5.326,315	»
овса	4.770,583	»

— Далѣе, говорилъ мистеръ Плюмпуддингъ, стуча ногтемъ по большой книгѣ:—далѣе слѣдуютъ статьи вывоза менѣе крупныя, годичный отпускъ коихъ въ Европу не доходитъ и до 4 милліоновъ, это—сало, кожа, пряжа, мука, кукуруза, телята, желѣзо, мѣдь, табакъ, рыба, икра, медъ и—даже ваше національное кушанье, которое такъ любилъ сказочный Иванушка-дурачокъ, въ послѣдствіи Иванъ-царевичъ—это толокно. Но противъ толокна, видите, пустая графа: Европа, значить, толку не знаетъ въ вашемъ толокнѣ. Зато въ вашихъ свиньяхъ она знаетъ толкъ: одной щетины она выписываетъ отъ васъ почти на 6 милліоновъ рублей.

Дѣйствительно, я заглянулъ въ книгу и нашель, что Европа получаетъ изъ Россіи на 256,889 р. книгъ и нотъ, и на 12 почти милліоновъ свиного товару вмѣстѣ съ щетиной.

— И знаете ли, продолжалъ мистеръ Плюмпуддингъ, воодушевляясь:—какое ваша свинья въ отпускной торговлѣ занимаетъ мѣсто. Извольте видѣть, мистеръ Д. С...о-м...ь, всѣхъ статей вашей отпускной торговли по тарифу 1868 г. считается 205: въ этомъ почтенномъ числѣ товаровъ разныхъ наименованій свинья занимаетъ *шестое* по старшинству мѣсто, и выше стоятъ только пшеница, ленъ и льняное сѣмя, лѣсные товары, рожь и пенька. Все остальное—ниже. Мериносовая шерсть, на развитіе производства которой вы потратили столько экономическихъ силъ, заводили столько заводовъ, вельможи ваши употребляли на уходъ за мериносовыми овцами столько тысячъ рабочихъ крестьянскихъ рукъ, въ разныхъ городахъ Россіи существуетъ столько ярмарокъ, специально предназначенныхъ для торговли шерстью, вашихъ овецъ мы-

ли и стригли цѣлые легионы прекрасныхъ россіянокъ, а сѣно для нихъ отбирали по стебельку легионы бѣлоголовыхъ крестьянскихъ ребяташекъ, почти отъ колыбели выгонявшихся въ кошары и овчарни—и что же, мериносковая шерсть не принесла странѣ большихъ выгодъ, а презираемая всѣми въ своемъ отечествѣ свинья, голодная, холодная, питающаяся чѣмъ Богъ послалъ, не имѣющая за собой никакого ухода, свинья, ставшая у васъ браннымъ словомъ, эта свинья, сохранившая для васъ на своей шкурѣ всѣ богатяя произведенія ума человѣческаго, свинья, являющаяся знаменіемъ паденія народа, который ее не уважаетъ, это скромное, благородное животное даетъ странѣ до 12 милліоновъ рублей въ годъ, кромѣ того, что она питаетъ своимъ прекраснымъ тѣломъ милліоны населенія дома.

И чудакъ англичанинъ, увлеченный своею парадоксальною мыслью, началъ дѣлать оригинальныя статистическія сопоставленія на основаніи цифръ, представляемыхъ «Обзоромъ внѣшней торговли».

— Прослѣдите, говоритъ онъ: — процессъ вашей заграничной торговли книгами. Посмотрите, въ какія государства и на какую сумму отпускаете вы книгъ и на какую сумму изъ этихъ же государствъ получаете того же умственного продукта. Вотъ довольно яркая иллюстрація вашего духовнаго убожества:

Отпущено книгъ:		Привезено книгъ:	
Въ Пруссію на	207,961 р.	Изъ Пруссіи на	1,521,858 р.
» Ганзеатическіе города	16,625 »	» Ганзеатическ. гор..	381,927 »
» Австрію.....	10,155 »	» Австріи	181,586 »
» Великобританію.....	9,560 »	» Великобританіи ...	112,658 »
» Германскія владѣнія.	5,925 »	» Германск. владѣній.	160,509 »
» Данію.....	4,201 »	» Даніи.....	47 »
» Францію.....	1,050 »	» Франціи.....	18,320 »
» Молдавію и Валахію.	652 »	» Молдавіи и Валахіи.	22,366 »
» Турцію	100 »	» Турціи	132,915 »
» Голландію	30 »	» Голландіи	13,520 »
» Бельгію.....	30 »	» Бельгіи.....	4,163 »
» Швецію и Норвегію..	—	» Швеціи и Норвегіи.	9 »
» Португалію	—	» Португаліи	—
» Испанію.....	—	» Испаніи.....	—
» Италію	—	» Италіи	1 »
» Грецію	—	» Греціи.....	3 »

— Что-жь вы видите изъ этой пестрой массы цифръ, представляемыхъ вамъ этой ужасной наукой — статистикой, которая узнаетъ и предаетъ гласности всю подноготную человѣчества, которая знаетъ, кто что и какъ знаетъ, чего и почему не знаетъ, кто что читаетъ и почему не читаетъ, что ѣсть и чего не ѣсть, знаетъ даже—кто кого любитъ и кто кого боится? Что говоритъ вамъ эта ужасная наука, которой не знали древніе римляне, а потому не видѣли, что непобѣдимые легионы ихъ стали потому легко побѣдимыми, что въ рядахъ ихъ до 50% находилось вар-

варовъ, тѣхъ самыхъ варваровъ, которые и задавили великую римскую имперію? Эта ужасная наука говоритъ вамъ, что, въ то время, когда вы отправляете въ Германію жалкій транспортшко съ вашими книгами, на какіе нибудь 250,000 р. на всѣхъ нѣмцевъ, эти нѣмцы заваливаютъ вашу жестоко-безграмотную страну своими дешевыми изданіями почти на два съ половиною милліона рублей. Вы даете пруссакамъ книгъ на 200,000 руб., а они на васъ наваливаютъ книжную гору въ полтора милліона руб. Вы хотите удивить ганзеатическіе города продуктами вашего ума на какія нибудь 16,000, а они бросаютъ въ васъ книжнымъ комомъ почти въ 400,000 руб. Австрія за 10,000 даетъ вамъ 180,000. Но удивительно, что сдѣлалось съ вами и съ Франціей: Франція, передъ которой вы поклонялись и поклоняетесь, Франція, языкъ которой сталъ вашимъ языкомъ, ея мода—вашей модой, ея боги—вашими богами, ея шампанское замѣнило вамъ ваши славянскіе меды—у этой Франціи вы берете книгъ всего только на 22,000 рублей, тогда какъ изъ Германіи—на два съ половиною милліона, мало того—изъ Турціи на 132,000 рублей! Турція, повидимому, становится для васъ болѣе источникомъ духовнаго обогащенія, чѣмъ Франція: Турція даетъ вамъ книгъ на 130,000, а вы ей—только на 100 рублей. Что-жь это такое! Это—или вопіющее недоразумѣніе, или вопіющій фактъ. Голландія и Бельгія берутъ вашихъ книгъ только на 30 р.—вѣдь это цѣна 30 экземпляровъ суворинскаго календаря, который, надо полагать, попадаетъ въ Голландію по милости чая г. Корещенко или по милости подстаканниковъ г. Кача. Изъ Норвегіи и Швеціи вы выписали книгъ только на 9 р., а Швеція и Норвегія не выписали у васъ ни одной книги, даже не приобрѣли изданій почтеннаго академика Куника, который безкорыстно изучаетъ шведскую исторію во славу русской академіи. Португалія и Испанія, занятая своимъ Пугачевымъ, знать васъ не хотятъ, и вы знать не хотите ни Испаніи, ни Португаліи. Греція прислала вамъ книгъ на 3 р., а вы не послали ей даже «Крестнаго календаря» г. Гатцука, хоть бы въ благодарность за то, что Греція просвѣтила васъ свѣтомъ евангелія. Италія прислала вамъ книгъ всего на 1 рубль, а вы, повидимому, не хотите ей выслать даже «Вѣстника Европы», хоть бы въ благодарность за то, что извѣстный итальянскій ученый, Анджело де-Губернатисъ, присылаетъ свои статьи въ «Вѣстникъ Европы». Вѣдь это—стыдъ и срамъ...

— Вы ошибаетесь, мистеръ Плюмпуддингъ, сказалъ я:—не можетъ быть, чтобъ Турція побѣдила Францію въ отношеніи къ торговымъ связямъ съ Россією по книжной части.

— Нѣтъ, достопочтенный мистеръ Д. С...о-М...ь, я не ошибаюсь: скорѣе можетъ ошибиться солнце, взойдя на западѣ. Посмотрите сами въ эту большую книгу, и вы убѣдитесь въ томъ, что Россія, прежде учившаяся у Франціи уму-разуму, теперь учится иному у нѣмцевъ и у турокъ.

И онъ показаль мнѣ обличительныя цифры на стр. 512—515

«Обзора внѣшней торговли Россіи». Дѣйствительно, оказалось, что во Францію идетъ нашихъ книгъ на 1,650 р., а изъ Франціи къ намъ только на 18,320 р.; въ Турцію же нашихъ книгъ идетъ на 100 р., а изъ Турціи къ намъ—на 132,915 р. Я былъ пораженъ этимъ статистическимъ открытіемъ.

— Но я поведу васъ дальше по лабиринту этой ужасной науки-статистики, которую люди выдумали на погибель себѣ и на спасеніе, продолжалъ мистеръ Плюмпуддингъ, все болѣе и болѣе воодушевляясь:—статистика—это древо познанія добра и зла. Возьмемъ теперь свиней и борововъ, какъ они значатся въ вашемъ тарифѣ 1868 г., и свиную щетину. Какъ ваше національное самолюбіе должно было быть пораженнымъ на статистикѣ книжной торговли, такъ оно должно торжествовать, опираясь на цифры статистики свиной торговли. Вотъ эти цифры:

Отпущено изъ Россіи: боровъ и свиней:

Въ Пруссію на 4,521,040 р.
 » Австрію 1,661,918 »
 » Молдавію и Валахію. 2,322 »

свиной щетины:

Въ Великобританію на.. 2,744,176 р.
 » Пруссію 1,183,289 »
 » Данію..... 578,128 »
 » Германскія владѣнія. 475,505 »
 » Францію..... 428,780 »
 » Ганзеатическ. города. 218,943 »
 » Австрію 115,283 »
 » Бельгію 20,560 »
 » Голландію 13,200 »
 » Молдавію и Валахію. 7,352 »

— Ясно, что Европа болѣе нуждается въ вашей свининѣ и щетинѣ, чѣмъ въ вашихъ книгахъ. Въ то время, когда Франція, на примѣръ, выписываетъ вашихъ книгъ только на 1,650 р., щетины она покупаетъ на 428,000 р., а Голландія и Бельгія, выписывающія не болѣе 30 экземпляровъ календаря мистера Суворина, закупаютъ у васъ щетины на 33,000 р. Произведенія большинства вашихъ писателей, не переходя за рубежъ русской земли, часто умираютъ въ самомъ Петербургѣ или гдѣ нибудь близъ Сивцова Вражка въ Москвѣ, а щетина какой нибудь чебоксарской или миргородской свиньи, происходящей по прямой линіи отъ той, которая, желая, конечно, быть адвокатомъ или прокуроромъ, украла изъ миргородскаго уѣзднаго суда тяжёбное дѣло Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ—щетина этой свиньи гуляетъ и по Парижу, и по Лондону. Да, поневолѣ вспомнишь умное изрѣченіе древнихъ: «habent sua fata libelli».

— Но вѣдь книгами и щетиной нельзя измѣрять степени могущества и благосостоянія государства, замѣтилъ я, чувствуя всю парадоксальность доводовъ англичанина.

— Нѣтъ, мистеръ Д. С...о-М...ь, именно книги и щетина—это критерій всего на землѣ. Какъ въ книжной торговлѣ, вы остаетесь за барьеромъ на общеевропейской экономической скачкѣ, такъ и въ общемъ ходѣ вашей внѣшней торговли Европа далеко не подпускаетъ васъ къ барьеру. Извольте видѣть: во

въведеніи къ этой большой книгѣ, не далѣе, какъ на 2-й страницѣ говорится, что за послѣдній отчетный годъ вашей внѣшней торговли, вы отправили за границу вашихъ товаровъ на 317,709,228 руб., а получили изъ за границы на 415,990,941 р. Не чувствуетъ ли вашъ народный карманъ, что въ теченіе одного года онъ опустѣлъ на 98,281,713 р.?—вѣдь это около ста милліоновъ недобора. Онъ не можетъ этого не чувствовать, какъ бы ни было туго набить, а вѣдь вашъ-то народный карманъ, сколько мнѣ извѣстно, довольно жиденекъ. У насъ, въ частной жизни, всякое хозяйство, приносящее хозяину выручки 317 фунтовъ (я беру эту условную величину, сообразуясь съ балансомъ вашей внѣшней торговли) и требующее 415 фунтовъ расхода, въ нѣсколько лѣтъ доводитъ хозяина до долговой тюрьмы, потому что получать отъ своего имѣнія каждый годъ около 100 фунтовъ дефициту—значитъ готовить себѣ банкротство и тюрьму.

Потомъ, обращаясь ко мнѣ съ видомъ педагога, задающаго своему ученику трудный вопросъ, мистеръ Плюмпуддингъ сказалъ:

— Позвольте, мистеръ Д. С...о-М...ь, просить васъ докончить періодъ, который я начну: государство, принужденное приплачивать 98 милліоновъ рублей другимъ государствамъ въ граничныхъ своихъ торговыхъ операціяхъ, въ концѣ концовъ, должно... Извольте доканчивать, мистеръ Д. С...о-М...ь — что должно такое государство имѣть въ перспективѣ?

— Но вѣдь это—случайное явленіе, что мы должны были доплатить Европѣ 98 милліоновъ въ послѣднихъ нашихъ граничныхъ операціяхъ. Въ другіе годы нашъ балансъ бываетъ благопріятнѣе.

— Я самъ такъ думалъ, мистеръ Д. С...о-М...ь; но, къ сожалѣнію, предположенія мои не оправдались. Въ теченіи десяти послѣднихъ лѣтъ, статистическія цифры продолжаютъ упрямо доказывать, что вы идете не по восходящей, а по нисходящей линіи. Эта логика цифръ бываетъ подчасъ возмутительна, но она непреодолима. Я не полѣнился привлечь къ допросу и, какъ у васъ выражаются господа юристы, къ очной ставкѣ цифры за цѣлыя десять лѣтъ и нахожу, что приговоръ цифръ—неумолимъ, хотя жестокъ до крайности. Вотъ извольте посмотрѣть на эти непобѣдимыя, страшныя фаланги цифръ, фаланги, ужаснѣе тѣхъ, которыя Филиппъ Македонскій велъ на грековъ: эти фаланги выражаютъ погодное пораженіе вашей страны, въ главнѣйшихъ предметахъ вашей вывозной торговли за послѣднія десять лѣтъ. Изъ нихъ я беру только крайніе годы десятилѣтія по каждому главному предмету отпуска, и противъ нихъ ставлю процентъ увеличенія стоимости отпуска въ теченіе десяти лѣтъ. Вотъ эти фланговыя цифры десяти цифровыхъ фалангъ:

	въ 1862 г. Рубли.	въ 1872 г. Рубли.	% увеличеніа :
Хлѣба на	53,504,262	134,592,309	+ 151
Льна.....	16,483,996	37,914,394	+ 131
Льняного сѣмени.....	16,764,615	22,293,548	+ 34
Шерсти овечьей сырца ...	18,829,428	13,995,311	— 35
Сала скотскаго.....	9,827,830	2,914,839	— 230
Лѣснаго товара	9,500,974	22,404,229	+ 275
Пеньки.....	9,326,704	11,956,881	+ 20
Щетины.....	2,198,901	5,722,222	+ 145
Скота.....	1,431,245	10,159,755	+ 628
Льняной пакли.....	1,783,183	2,808,403	+ 57
Кожъ	902,136	3,260,734	+ 262
Металловъ не въ дѣлѣ ...	1,890,013	4,024,588	+ 111
Пеньковой пряжи.....	1,376,284	767,800	— 80
Камней драгоцѣнныхъ ...	128,980	32,492	— 303
Масла коровьяго	327,266	1,007,538	+ 208
Поташа	1,434,938	805,678	— 78
Веревкоъ и канатовъ	1,103,911	1,195,053	+ 8
Мягкой рухляди.....	742,216	3,184,194	+ 329
Сукна	14,396	217,645	+ 1,450
Хмѣля	39,399	5,676	— 680
Маслѣ конопл. и льняного	971,788	88,999	— 990
Смолы	738,751	477,010	— 12
Холста	686,987	736,824	+ 8
Издѣлій золот. и серебрян.	36,089	41,739	+ 16
Сѣмени масляничнаго.....	1,127,407	2,820,475	+ 150
Икры	431,594	1,224,916	+ 183
Лошадей	386,261	914,131	+ 139
Кости	368,202	1,473,765	+ 300
Тряпья всякаго	80,487	568,506	+ 600

— Теперь взгляните въ подобныя же фланговыя цифры, выражающія стоимость привезенныхъ въ Россію изъ-за границы товаровъ въ крайніе годы послѣдняго десятилѣтія:

	въ 1862 г. рубли.	въ 1872 г. рубли.	% увеличенія :
Бумаги хлопчатой сырца на	5.185,576	46.882,260	+ 803
Металлическихъ издѣлій..	4.750,770	20.363,629	+ 329
Машинъ	8.884,628	29.493,692	+ 231
Чаю	3.405,952	35.163,064	+ 932
Металловъ не въ дѣлѣ ...	3.903,488	24.591,789	+ 530
Шерсти	3.298,799	15.161,663	+ 359
Фруктовъ.....	4.860,198	11.331,775	+ 133
Шерстяныхъ издѣлій	3.139,905	14.199,542	+ 352
Бумаги пряденой.....	1.684.826	12.607,979	+ 660
Шелковыхъ издѣлій	3.556,295	7.120,462	+ 100
Табаку.....	3.086,982	9.878,838	+ 220
Шелку	2.698,385	6.507,527	+ 141

	въ 1862 г. рубли.	въ 1872 г. рубли.	% увеличенія:	
Бумажныхъ издѣлій.....	2.847,739	7.312,041	+	156
Льняныхъ	2.323,902	5.162,941	+	122
Химическихъ матеріаловъ.	1.534,968	6.252,249	+	305
Растеній и сѣмянъ	138,665	2.163,554	+	1,765
Угля каменнаго	2.666,347	10.598.208	+	297
Масла летучаго (освѣтит.)	3,300	5,647,233	+	188.133
Мягкой рухляди	1.450,174	3.656.082	+	152
Стеклянныхъ издѣлій	809,779	2,554,371	+	215
Часовъ	877,906	5.685,787	+	548
Земледѣльческихъ орудій.	196,132	1.522,203	+	676
Цементъ и извести	160,710	2.230,997	+	1,293
Сыру	440,512	1.006,080	+	128
Перцу	245,354	1.026,473	+	318
Гумми	395,850	1.679,979	+	325
Платья, бѣлья, уборовъ ..	399.718	2.093,724	+	424
Кружевъ и тюля	533,989	1.524,122	+	185
Овощей и съѣстн. припас.	302,221	957,293	+	216

— Что вы замѣчаете въ этихъ шести колоннахъ цифръ, особенно въ послѣднихъ, выражающихъ процентное измѣненіе цѣнности привоза и отпуска товаровъ? Изъ 29 главныхъ статей вывоза увеличеніе послѣдовало по 21 статьѣ, а по 8 статьямъ уменьшеніе, упадокъ торговли: это—отпускъ шерсти, сала, пеньковой пряжи, драгоценныхъ камней, поташа, хмѣля, масла коноплянаго, льнянаго и смолы. По нѣкоторымъ изъ этихъ статей уменьшеніе дошло до 680⁰/₀ и до 990⁰/₀. Изъ 29-ти статей по 8-ми упадокъ—это не хорошій экономическій признакъ, мистеръ Д. С...о-М...ь. Если черезъ 10 лѣтъ послѣдуетъ упадокъ еще по 8 статьямъ, то это будетъ почти двѣ трети всѣхъ сокровищъ вашей страны, которыя еще недавно Европа, въ своемъ невѣдѣніи, считала неисчислимыми, какими казались нѣкогда Кортесу и Пизарро сокровища разрушенныхъ ими мексиканскаго перуанскаго царствъ.

— Но вѣдь изъ вашихъ цифровыхъ колоннъ я вижу, возразилъ я:—что по 21 статьѣ отпуска послѣдовало громадное увеличеніе.

— Громадное, мистеръ Д. С...о-М...ь?

— Да, громадное: увеличеніе вывоза хотя бы русскихъ суконъ на 1450⁰/₀, скота на 628⁰/₀ и трепья на 600⁰/₀ не можетъ не быть названо громаднымъ.

— Безотносительно—да; но относительно—нѣтъ. Достоинство вещей познается по сравненію. Вы привели *три* статьи, по которымъ процентъ отпуска дѣйствительно увеличился значительно. Я, съ своей стороны, добавлю, что значительное увеличеніе отпуска падаетъ также на долю мягкой рухляди (329⁰/₀), костей (300⁰/₀), лѣснаго товара (275⁰/₀), кожъ (262⁰/₀) и коровьяго масла (208⁰/₀): значить, по *пяти* статьямъ выше 200⁰/₀. Ниже 200⁰/₀ и выше 100⁰/₀—по *семи* статьямъ; наконецъ ни-

же 100⁰/₀—по *шести* статьямъ. Прекрасно. Но посмотрите на послѣднюю колонну цифръ, выражающихъ процентное увеличеніе ввоза къ вамъ иностранныхъ товаровъ. Изъ 29 главныхъ статей привоза уменьшеніе послѣдовало только по *одной* статьѣ, именно по ввозу къ вамъ нашего сахару (я его не помѣстилъ въ цифровыя колонны), который, послѣ стѣснительнаго для насъ тарифа, оказался безсильнымъ противъ вашего сахару изъ свекловицы, но и то благодаря только покровительственной для васъ, а для насъ запретительной системѣ, но ничуть не вслѣдствіе того, чтобы вы побѣдили насъ на этомъ пунктѣ законно, экономически, честно: вы побѣдили насъ таможей, а не экономическимъ превосходствомъ. При всемъ томъ, вы уменьшили привозъ къ вамъ нашего сахару, а мы, только благодаря своему труду и изобрѣтательности, уменьшили вывозъ къ намъ вашихъ товаровъ по *восьми* статьямъ въ десять лѣтъ. На нашей сторонѣ *одно* пораженіе, но только не экономическое; на вашей—*восемь* экономическихъ поражений. Далѣе: вы хвалитесь, что увеличили вашъ отпускъ по *тремъ* статьямъ на 600⁰/₀, на 628⁰/₀ и на 1450⁰/₀, и смотрите на это, какъ будто бы насъ шапками закидали; а мы увеличили ввозъ къ вамъ нашихъ товаровъ по *семи* статьямъ и притомъ на такіе громадныя проценты: бумаги пряденой на 680⁰/₀, земледѣльческихъ орудій на 676⁰/₀, бумаги хлопчатой на 803⁰/₀, чаю (хоть китайцы къ вамъ и ближе, чѣмъ къ намъ) на 932⁰/₀, цемента и извести на 1,293⁰/₀, растений и сѣмянъ на 1,465⁰/₀ и освѣтительнаго масла, въ девять лѣтъ—на 188,133⁰/₀. Послѣдняя цифра—страшное пораженіе вашему горному маслу, вашей нефти и—вашему національному самолюбію. По *пяти* статьямъ вы увеличили вывозъ отъ 200⁰/₀ до 329⁰/₀, а мы увеличили ввозъ къ вамъ по *тринадцати* статьямъ—металлическихъ издѣлій на 329⁰/₀, машинъ на 231⁰/₀, металловъ не въ дѣлѣ на 530⁰/₀, шерсти на 359⁰/₀, шерстяныхъ издѣлій на 352⁰/₀, табаку на 220⁰/₀, химическихъ матеріаловъ на 305⁰/₀, каменнаго угля на 297⁰/₀, стеклянныхъ издѣлій на 215⁰/₀, часовъ на 548⁰/₀, перцу на 318⁰/₀, разныхъ гумми на 325⁰/₀, платья, бѣлья женскихъ уборовъ на 424⁰/₀ и только по *восьми* статьямъ ниже 200⁰/₀ и выше 100⁰/₀. Россія и Европа представляютъ въ этомъ случаѣ борьбу двухъ неравныхъ силъ: шиллингъ борется съ фунтомъ, и, въ то время, когда у васъ на шиллингъ нарастаютъ жалкіе пенсы, нашъ солидный фунтъ, въ своемъ естественномъ ростѣ, создаетъ новые шиллинги, а изъ шиллинговъ создаются фунты, и мы налагаемъ на васъ еще болѣе тяжелое ярмо экономической зависимости.

Улыбаясь при этомъ самымъ ядовитымъ образомъ, мистеръ Плюдингъ положилъ руку на мое плечо, и, прежде чѣмъ я успѣлъ возразить ему, сказалъ:

— А знаете ли, что въ этомъ случаѣ изображаетъ собою тотъ тяжелый мечъ, который Бреннъ, предводитель галловъ, покорившихъ Римъ, положилъ на вѣсы, требуя, чтобы покоренные римляне клали еще больше золота на другую чашку вѣсовъ? Не

знаете? Такъ я вамъ скажу: мы, покоривъ васъ экономически, подобно галламъ, беремъ отъ васъ контрибуцію въ видѣ приплаты намъ въ балансѣ внешней торговли 98 милліоновъ руб., и при этомъ, бросая еще на вашу чашку вѣсовъ мечъ Бренна—нѣмцевъ, которые для васъ не легче того, чѣмъ былъ мечъ Бренна для римлянъ, гордо восклицаемъ: «*vae victis! vae victis! vae victis!*»

— Но помилуйте, мистеръ Плюмпуддингъ, возразилъ я съ негодованіемъ:—вы говорите все парадоксами. Не забудьте, что мы всю Европу кормимъ нашимъ хлѣбомъ.

— О! достопочтенный мистеръ Д. С...о-М...ь, продолжалъ ненавистный англичанинъ:—если бы только вы кормили Европу вашимъ хлѣбомъ, то она давно бы умерла съ голоду. Вы всѣ, русскіе, живете заднимъ числомъ: вы и богаты заднимъ числомъ, и могущественны заднимъ числомъ. Вы все еще мечтаете объ экономическомъ пророчествѣ барона Гакстгаузена относительно «*pontische Landstriche*». Въ вашихъ ушахъ все еще звучатъ невыразимой мелодіей, плѣнительной для вашего національнаго самолюбія, необдуманная слова этого почтеннаго нѣмца о томъ, будто бы «будущее историческое значеніе вашихъ понтійскихъ странъ для образованнаго міра Европы заключается въ томъ, что придетъ время, когда часть образованной Европы безъ подвоза хлѣба извнѣ будетъ не въ состояніи пропитывать густого населенія своего» и что тогда скорѣе всего ей могутъ оказать помощь двѣ обильныя житницы—сѣверная Америка и черноземная полоса въ средней и южной Россіи, что «со временемъ здѣсь», т. е. у васъ въ южной Россіи, «образуются огромные хлѣбныя магазины для Европы, когда пути сообщенія чрезъ степи устроятся такимъ образомъ, что запасы будутъ достигать Чернаго и Азовскаго морей во всякое время года и безъ большой потери времени и труда». Такъ на этомъ пророчествѣ вы и заснули! Но, почтенный мистеръ Д. С...о-М...ь,—Гакстгаузенъ говорилъ это еще тогда, когда у васъ въ Россіи не было желѣзныхъ дорогъ, а теперь у васъ желѣзныхъ дорогъ больше, чѣмъ гдѣ либо, ваши запасы могутъ достигать всѣхъ европейскихъ морей и рынковъ во всякое время; но—они не достигаютъ, потому что достигать нечему: запасовъ у васъ нѣтъ, и вы не сдѣлались житницей образованной Европы. Относительно Америки предсказанія Гакстгаузена сбылись: Калифорнія даже кормитъ насъ своимъ хлѣбомъ; а относительно васъ—нѣтъ. Время идетъ, а вы ничего не сдѣлали. Я могу сказать вамъ словами Горация къ Постумію:

*Eheu, fugaces, Posthume, Posthume,
Labuntur anni...*

Я остановилъ его.

— Но вы говорите бездоказательно; вы—вы выражаетесь оскорбительно, протестовалъ я, начиная задыхаться отъ чего-то похожего не то на гнѣвъ, не то на стыдъ.

— Не гнѣвайтесь, многоуважаемый мистеръ Д. С...о-М...ь:— не я оскорбляю васъ, а оскорбляетъ васъ вотъ эта большая книга, изданная вами же. Прежде всего напомню вамъ, что, мечтая кормить Европу, вы съ трудомъ накормили въ прошломъ году голодающихъ самарцевъ. Да и почему вы не кормите своихъ западныхъ и сѣверозападныхъ окраинъ? Неудивительно, что они, по выраженію Ширрена, охотнѣе смотрятъ туда, гдѣ солнце заходить, чѣмъ туда, гдѣ оно восходитъ; они смотрятъ туда, откуда получаютъ хлѣбъ.

— А откуда они получаютъ его? спросилъ я все въ томъ же волненіи.

— Изъ Пруссіи преимущественно, отвѣчалъ спокойно англичанинъ.

— Какъ, изъ Пруссіи? Не можетъ быть, чтобы русскіе кормились прусскимъ хлѣбомъ.

Возмутительный англичанинъ подвелъ меня къ большой книгѣ, раскрылъ ее на 508 стр. и сталъ водить пальцемъ по строкамъ, по которымъ и мои изумленные глаза невольно бѣгали за его длиннымъ пальцемъ. При этомъ, онъ медленно, но громко читалъ:

— Изъ Пруссіи вамъ привезли: хлѣба въ зернѣ	
всякаго, кромѣ особо поименованнаго, на	15,741 р.
пшеницы, полбы, гороха	40,860 »
ржи, ячменя	160,910 »
овса и гречи	14,462 »
муки изъ пшеницы, полбы и др.	38,570 »
» » ржи и ячменя	53,447 »
» » овса и гречи	1,477 »

Я не могъ ничего возражать противъ этого: факты говорили сами за себя и били меня точно по сердцу. Но неумолимый англичанинъ, перелистывая книгу, продолжалъ тѣмъ же ровнымъ тономъ читать и каждою цифрою словно защемлялъ мое самолюбіе:

— Изъ Австріи вамъ привезли: пше-	
ницы на	6,061 р.
ржи, ячменя и кукурузы	12,136 »
овса и гречи	8,139 »
муки пшеничной	4,374 »
муки ржаной	3,083 »

— Но вѣдь это привезено изъ ближайшихъ заграничныхъ пунктовъ къ ближайшимъ нашимъ пунктамъ, гдѣ населеніе нуждалось въ хлѣбѣ, возражалъ я, не имѣя болѣе силъ выносить того оскорбительнаго тона, съ которымъ англичанинъ перечислялъ свои экономическія побѣды надъ нашимъ безсиліемъ: — это изъ ближайшихъ пунктовъ.

— Изъ ближайшихъ, мистеръ Д. С...о-М...ь! А развѣ Голландія—ближайшій къ вамъ пунктъ Европы? А наша милая Брита-

нія—тоже ближайшій къ вамъ пунктъ? А вѣдь и голландцы и мы кормимъ васъ своимъ хлѣбомъ... Сеница кормитъ кукушку...

— Не можетъ быть—это ошибка.

— Тошя коровы пожирають тучныхъ—это тоже ошибка.

— Ошибка! ошибка!

— Да, ошибка, отвѣчалъ мнѣ на это англичанинъ съ убійственнымъ хладнокровіемъ:—ошибка въ томъ, что мы, европейцы, боялись когда-то васъ, славянъ, провидя въ васъ великую историческую будущность. Но Европа теперь раскусила васъ... Что не ошибка мои предыдущія слова — вотъ вамъ доказательства на стр. 509 и 517: изъ Голландіи—изъ ближайшаго-то къ вамъ пункта — вы получаете пшеницы, ржи и проч. зернового хлѣба на 50,812 р. При Петрѣ Великомъ, вы получили оттуда знанія въ мореплаваніи и кораблестроеніи; но тогда вы не нуждались въ голландскомъ хлѣбѣ; теперь же вы нуждаетесь и въ нашихъ знаніяхъ, и въ нашемъ хлѣбѣ. Такъ, отъ насъ, «гордыхъ сыновъ Альбіона», какъ вы насъ называете, пользуетесь вы ржаной мукой на 47,682 р. Мало того: вы получаете хлѣбъ изъ Швеціи и Норвегіи, изъ ганзеатическихъ городовъ, изъ разныхъ германскихъ владѣній, изъ Молдавіи и Валахіи, даже изъ Турціи! И они-то, кажется, начинаютъ ужъ перегонять васъ не только въ книжной торговлѣ, но и въ хлѣбной. Турція является для васъ опасной соперницей. Недавно султанъ чуть не переманилъ къ себѣ совсѣмъ вашего знаменитаго художника Айвазовскаго, а скоро можно будетъ надѣяться, что и всѣ ваши художники, по примѣру мистера Верещагина, отрекутся отъ вашей академіи художествъ и станутъ работать для Турціи, гдѣ умѣютъ цѣнить таланты. Мистеръ Кожанчиковъ, который постоянно плачется на худое состояніе книжной торговли въ Россіи, вѣроятно, скоро перенесетъ свою издательскую дѣятельность въ Константинополь, а мистеръ Гоппе тамъ будетъ издавать свой прекрасный календарь, не подвергаясь судебнымъ преслѣдованіямъ со стороны строгаго мистера Гатцука.

— Вы шутите, мистеръ Плюмпуддингъ, замѣтилъ я, все еще не будучи въ состояніи опомниться отъ того, что я услышалъ отъ англичанина и чему, къ сожалѣнію, нельзя было не вѣрить:—вы шутите.

— Нѣтъ, не шучу, мой уважаемый другъ:—вы считали шуткой и то, когда я говорилъ, что Европа помаленьку кормитъ Россію хлѣбомъ; а оно оказывается не шуткой, когда вы платите Европѣ за ея хлѣбъ больше полумилліона рублей ежегодно (506,000 р.).

— Да, это—не шутка, неволью повторилъ я за своимъ мучителемъ.

— Но положимъ, что и это—шутка, продолжалъ англичанинъ:—ибо что значитъ для Россіи, столь богатой и обширной, для Россіи, въ которой никогда не заходитъ солнце (теперь, впрочемъ, заходитъ), для Россіи, въ которой, по выраженію мис-

тера Державина, «богатая Сибирь, наклоншись надъ столами (вѣроятно онъ говоритъ о мѣняльныхъ столикахъ или о государственномъ казначействѣ), разсыпала по нимъ и золото 56-й пробы и серебро», передѣланное въ монету изъ подстаканниковъ мистера Кача,—что значить, повторяю, для Россіи полмилліона рублей? Но я вамъ расскажу другую, «странную исторію», болѣе поучительную, чѣмъ «Странная исторія» мистера Бульвера. Вотъ посмотрите сюда, на эту страницу, все въ этой же роковой для васъ книгѣ, на страницу 128: тутъ значится, что изъ Россіи вывозится въ Европу соли на 1,008 р. Стыдно было бы заносить такую ничтожную цифру въ такую почтенную книгу, какъ «Обзоръ внѣшней торговли въ Россіи»; но ужъ нечего дѣлать—цифра эта занесена, и изъ нея мы узнаемъ, что Россія изъ своихъ соляныхъ богатствъ удѣляетъ Европѣ этого естественнаго продукта на 1,008 р., т. е. меньше, чѣмъ столичный столоначальникъ получаетъ жалованья. Европа же, въ благодарность за это, шлетъ вамъ своей соли на 7,140,120 р. Можно подумать, что Россія совсѣмъ бѣдна солью, если она платитъ Европѣ за соль болѣе 7 милліоновъ. Но вотъ, мистеръ Д. С...о-М...ь, потрудитесь взглянуть на эту небольшую книжечку.

Онъ указалъ мнѣ на лежащую рядомъ съ «Обзоромъ внѣшней торговли» книгу, на обложкѣ которой я прочелъ: «Елтонская солепромышленность въ историко-статистическомъ отношеніи, С. А. Вознесенскаго».

— Что-жь изъ этого? спросилъ я.

— Ничего. Только эта книжка очень поучительна, и жаль, что ваша литература не обратила на нее должнаго вниманія, какъ она на многое не обращаетъ таковаго. Да что много говорить! Перейдемте лучше, мистеръ Д. С...о-М...ь, прямо къ цѣли—къ исторіи, которую я вамъ обѣщаль рассказать. У васъ, въ Россіи, соли много, такъ много, что, еслибы у васъ ничего не было—ни желѣза, ни золота, ни серебра, ни богатыхъ хлѣбородныхъ земель, ни лѣсовъ, ни рыбныхъ рѣкъ и морей, еслибы у васъ ничего не было, то и тогда вы были бы богаты мировымъ богатствомъ только черезъ свою соль. Изъ каменныхъ солей пласты одной илецкой составляютъ 20,234,468 кубич. сажень—это страшная масса соли. Въ Астраханской губерніи есть цѣлая соляная гора—Чипчаги, открытая больше ста лѣтъ тому назадъ (въ 1767 г.); но изъ нея вы не взяли еще ни одного пуда соли, не смотря на превосходныя ея качества. У васъ есть каменная соль на Кавказѣ и въ Сибири. У васъ есть не мало заводовъ для выварочной соли—пермскіе заводы, особенно дедюхинскіе и соликамскіе, новгородскіе—въ Старой Русѣ, вологодскіе—леданскій, тотемскій, сереговскіе, архангельскіе заводы, харьковскіе—славянскій или торескій, нижегородскіе—балахнинскій, сибирскіе—иркутскій, усть-кутскіе, троицко-енисейскіе, охотскіе. Затѣмъ озерная соль—крымская, которую даютъ вамъ тамошнія соляныя озера, числомъ болѣе 40; потомъ астраханскія озера—

Баскунчатское, Басинскія, Мочаловскія, Курочкинскія и др., болѣе 700 озеръ—страшно сказать! Далѣе — бессарабскія соляныя озера; кавказскія озера—болѣе десяти, Зыхъ, Каля и др.; сибирскія озера — Боровыя, Сѣверныя, Коряковскія, Березинскія, и, наконецъ, озера киргизскихъ степей. Богатства соли у васъ — буквально неизмѣримыя, невычислимыя. Что касается до Елтони, этого соляного гиганта, то г. Вознесенскій такъ опредѣляетъ количество ежегодно осаждающейся на этомъ озерѣ соли: каждый годъ осадочный слой соли составляетъ 2 вершка; а такъ какъ площадь озера равна 180 квадр. верстамъ или 405,000,000 квадр. аршинъ, а слой соли въ 2 вершка и въ квадратный аршинъ вѣситъ два пуда, то озеро каждый годъ можетъ давать соли 810,000,000 пудовъ. Дѣйствительно, вѣдь это—сказочныя богатства. Но вѣдь это только одинъ пластъ даетъ 810,000,000 пудовъ. А Гёбель рассказываетъ (Göbel's Reise, t. I, 320), что, въ 1805 году, въ озерѣ Елтони, въ двухъ верстахъ отъ берега, попробовали было вырыть колодець, глубиною въ двѣ сажени, и когда прошли въ глубь соляной массы на 42 слоя, то толщина слоевъ оказалась до пяти вершковъ и соль была несравненно тверже и лучше, чѣмъ къ поверхности, что замѣчается и въ илецкой соли. Затѣмъ, когда вынули 100 слоевъ, то открылся пластъ соли такой крѣпкой, что при разработкѣ его ломались желѣзныя пешни. — Ну, какое же вы заключеніе выводите изъ этой исторіи, мистеръ Д. С...о-М...ъ? спросилъ меня неожиданно англичанинъ.

— Заключеніе простое, отвѣчалъ я: — что въ Елтони много соли.

— Вѣрное заключеніе, замѣтилъ онъ иронически.—А знаете, сколько именно тамъ соли?

— Не знаю, отвѣчалъ я: — вы меня просто задавили своими цифрами.

— Задавиль? О! я еще не наваливалъ на васъ самой большой цифры изъ моей статистики. А вотъ вамъ эта цифра: по Гёбелю оказывается, что въ верхнихъ 42 пластахъ елтонской соли считается 34,020,000,000 пудовъ, да въ нижнихъ 58 пластахъ — 117,450,000,000, что составитъ всего 151,470,000,000 пудовъ. Признайтесь, что такія большія цифры рѣдко встрѣчаются не только въ жизни, въ практикѣ, но даже и въ книгахъ, въ теоріи. Вѣдь это болѣе полутора ста миллиардовъ. Только астрономія, имѣя дѣло съ необъятными небесными пространствами, встрѣчается съ подобными цифрами. Вѣдь только пересчитать болѣе полутора ста миллиардовъ пудовъ, такъ и то не достанетъ жизни человѣческой. Что я говорю—жизни человѣческой!—если считать по пуду въ секунду, то нужно 5,000 лѣтъ, чтобъ только пересчитать полтора ста миллиардовъ пудовъ елтонской соли... Пять тысячъ лѣтъ считать—вѣдь это ужасно.

Англичанинъ остановился. Я также былъ пораженъ его види-

мымъ цифровымъ абсурдомъ; но, къ сожалѣнію, это былъ не абсурдъ—я это чувствовалъ, я это сознавалъ.

— И при всемъ этомъ ужасающемъ богатствѣ, вы нуждаетесь въ соли, продолжалъ мистеръ Плюмпуддингъ торжественно:—вы покупаете нашу европейскую соль; вы тратите на это изъ народной экономіи болѣе 7,000,000 р. ежегодно; ваша соль, стоящая казнѣ на Елтони всего только 2 коп. пудъ, продается немовѣрно дорого; ваши крестьяне нуждаются въ соли, словно бы она была изъ толченаго золота; вашъ скотъ мретъ сотнями тысячъ головъ отъ чумы потому, что вы его не кормите солью, ибо... соли у васъ мало! Ваша рыба гніетъ и пропадаетъ миллионами пудовъ, потому что вы ее не солите, ибо у васъ... соли мало! У васъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населеніе страдаетъ и умираетъ отъ цынги, потому что не можетъ употреблять въ пищу соль, ибо у васъ... соли мало! Вашъ народъ суевѣрно относится къ соли, какъ къ чему-то запретному, баснословно дорогому, и не даромъ у него создано повѣрье, что просыпать соль—къ несчастью, ибо просыпать дорогую соль для крестьянина составляетъ истинное несчастье; что передать за столомъ соль другому лицу—къ ссорѣ, ибо народъ исторически убѣдился, что всѣ ссоры у него и всѣ бѣдствія происходятъ отъ недостатка или денегъ, или соли. Просыпать соль и ладанъ—это вызываетъ равносильное, суевѣрное представленіе о грозящемъ бѣдствіи. Изъ-за соли у васъ были народные мятежи, возстанія крестьянъ, бунты цѣлыхъ мѣстностей. Едва ли не изъ-за соли, главнымъ образомъ, началась пугачовщина, потому что, едва Пугачовъ своимъ безграмотнымъ манифестомъ сбавилъ цѣну на казенную соль, какъ народныя массы пошли за его бѣлымъ посконнымъ знаменемъ. Изъ-за соли чуть «россійскую имперію до горы ногами не поставили», какъ выражались нѣкоторые изъ пугачовцевъ.

Онъ замолчалъ. Я тоже ничего не находилъ сказать ему на эту убійственную статистическую филиппику.

— А не видите вы во всемъ этомъ ничего комическаго? вдругъ спросилъ онъ меня.

— Ничего комическаго я тутъ не вижу, вижу только одно возмутительное—и возмутительное именно въ вашихъ статистическихъ наскокахъ на мое дорогое отечество. Это—какая-то статистическая митральёза. Это—злоупотребленіе статистикой, какъ наукой.

— Какъ, злоупотребленіе, мой дорогой другъ? А развѣ нашъ великій борецъ за свободу торговли, Кобденъ, не статистическими наскоками, какъ вы изволите выражаться, побѣдилъ закоренѣлые экономическіе предразсудки англійской націи и спасъ ее отъ экономическаго рабства? Развѣ его лига, по слѣдамъ и традиціямъ которой шелъ и идетъ Брайтъ, не спасла Европу отъ страшныхъ бѣдствій? А развѣ затѣмъ Бастіа и Прудонъ своими экономическими и статистическими бравадами, какъ ихъ сначала называли ожирѣвшіе капиталисты, не спасли Францію отъ той доли эко-

номического рабства, которое тяготѣло и надъ этой страной? Статистическая митральёза, заряженная цифрами и направленная противъ противниковъ человѣческой свободы, нерѣдко бываетъ спасительнѣе настоящихъ митральёзъ, направленныхъ противъ другого рода противниковъ человѣческой свободы. Но мы отъ комическаго, кажется, перешли къ трагическому — впрочемъ это не удивительно въ статистикѣ народной и государственной экономіи: тутъ отъ комическаго до трагическаго — одна цифровая колонка. Да и двуликій Янусъ — Янусъ мира и благополучія и Янусъ войны и бѣдствій — раздѣляются на двухъ Янусовъ только своимъ собственнымъ затылкомъ. Въ нашемъ предметѣ вотъ что комично: вы отправляете въ Пруссію — и только въ Пруссію — около 10 тысячъ пудовъ соли и получаете за нее 1,008 руб., то-есть продаете нѣмцамъ свою соль по 10 коп. пудъ. Но какъ вы ухитряетесь, что у той же Пруссіи покупаете болѣе 2,800,000 пудовъ соли и платите за пудъ по 35 коп.? За эту именно цѣну вы получаете и изъ Австріи болѣе 3.375,000 пуд., изъ Англіи столько же, изъ Швеціи, Норвегіи, Даніи, потомъ изъ Италіи, даже изъ Португаліи до полумилліона пудовъ, изъ Испаніи до милліона и т. д. — и всѣмъ этимъ государствамъ платите по 35 коп. за пудъ, уплачивая, такимъ образомъ, всей Европѣ за соль болѣе 7.000,000. Какъ вы — повторяю — ухитряетесь совершать такія экономическія... какъ бы выразиться... любезности Европѣ, даже отдаленной Португаліи и Испаніи, гдѣ воображеніе римлянъ помѣстило «конецъ міра», *finis terrae* (Финистерре), когда у васъ на Елтони, гдѣ можно набрать болѣе полутора мильярдовъ пудовъ соли, пудъ ея обходится казнѣ всего только 2 коп.? Отчего вы, послѣ этого, не покупаете у насъ воду въ Темзѣ и не продаете въ Петербургѣ вмѣсто невской воды, а въ Саратовѣ — вмѣсто волжской? Отчего вы не покупаете песокъ въ Сахарѣ или въ песчаной Аравіи? Отчего не ѣздите вы къ намъ въ Шотландію или въ Исландію за льдомъ и снѣгомъ? А надо бы. Вѣдь мнѣ положительно извѣстно, что у васъ, на одесской желѣзной дорогѣ, въ числѣ подвижнаго состава считается немалая доля вагоновъ съ ящиками для перевозки на продажу воды, а въ Саратовѣ, стоящемъ на Волгѣ, городъ спорить о томъ, брать ли ему воду изъ Волги или покупать ее за 15 верстъ отъ города въ имѣніи г. Слѣпцова. Зимой мы бы вамъ очень дешево продавали ледъ — дешевле, чѣмъ продаемъ теперь нашу соль, и не дороже того, что она стоитъ вамъ на Елтони.

Я чувствовалъ себя глубоко обиженнымъ этими недостойными насмѣшками.

— Послушайте, мистеръ Плюмпуддингъ, сказалъ я: — вмѣсто серьезнаго обсужденія вопроса, вы начинаете играть передо мною цифрами, словно правленіе кіево-брестской желѣзной дороги играло въ цифры передъ своими акціонерами, и, вмѣсто экономи-

ческой картины страны, даете мнѣ какую-то гогартовскую каррикатуру ея.

— Нѣтъ, достойный мой другъ, то, что я рисую передъ вами—не каррикатура, сказалъ англичанинъ серьезно.—Меня только удивляетъ и печалитъ ваша славянская несообразительность. Мнѣ жаль васъ, умирающихъ отъ цынги и страдающихъ колтуномъ—болѣзнию, которая, кажется, невѣдома во всемъ мѣрѣ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей вашего неизмѣримаго отечества. Цынга и колтунъ—это *vice versa*, недостатокъ соли или слишкомъ дорогая соль. У васъ въ Россіи есть мѣстности особенно цынготныя и, если можно такъ выразиться, колтунныя—это въ югозападной и западной Россіи. Въ этой мѣстности нѣтъ соли. Привозу ея изъ мѣстностей, гдѣ соли много, почти не существуетъ. И вотъ населеніе должно искать соли внѣ Россіи. Населеніе знаетъ, что не далеко, за австрійскою и прусскою границей, соль очень дешева, почти такъ же дешева, какъ у васъ на Елтони. Но населеніе не смѣетъ взять ее оттуда, потому что на границѣ стоятъ казаки и, защищая вашъ соляной покровительственный тарифъ, гонятъ европейскую соль назадъ въ Европу, словно бы это была не соль, безъ которой мретъ народъ, а татары, которыхъ надо прогнать, побить, истребить. Такъ было до послѣдняго закона о соли. И вотъ, европейская соль, чтобы ей позволили пройти къ вамъ въ Россію и попасть во щи къ мужику, страдающему цынгой безсолія, должна откупаться—платить очень высокую пошлину. И знаете, по какой цѣнѣ европейская соль попадала во щи къ вашему цынготному мужику? Говорите самую высокую цѣну, сообразуясь съ цѣною добычи ея на Елтони—по 2 коп. пудъ. Ну, какъ бы вы думали, во что она обходилась мужику, страдающему цынгой и колтуномъ?

— Ну, *въ десять разъ дороже*, сказалъ я наугадъ.

— Въ десять! т. е. по 20 коп. пудъ? Вы, мистеръ Д. С...о-М...ь, говорите экономическіе парадоксы или совсѣмъ не знаете Россіи. Цынготному мужику наша соль обходилась не въ десять, не въ двадцать, не въ тридцать и не во сто разъ дороже той цѣны, почему она добывается на Елтони, а... *въ полтора раза дороже!*

— Это—клевета на Россію! вскричалъ я.

— А если клевета, такъ притяните къ суду за клевету или диффамацию эту почтенную книгу и ея авторовъ, директора департамента г. Качалова и начальника отдѣленія г. Евреинова, сказалъ англичанинъ хладнокровно.—Въ ихъ прекрасной книгѣ значитъ, что, если цынготный мужикъ вздумалъ бы посолить свои пустыя щи той солью, которая идетъ, на примѣръ, черезъ таурогенскую таможеню, то эта соль ему должна была обойтись въ 3 руб. пудъ («Обзоръ внѣшней торг.», стр. 208).

— Помилуйте! воскликнулъ я невольно:—это—почти цѣна сахару.

10877

— Нѣтъ, мой другъ, дешевле сахару. Но вашъ цынготочный мужичокъ ѣлъ и дешевенькую соль, конечно, сравнительно дешевенькую, какъ мы видимъ это на стр. 218 все этой же почтенной книги. Дешевизна ея зависѣла оттого, въ какую таможеню она попадала:

если въ новоселицкую—то 1 р. 40 к. пудъ,

если въ липканскую—то 1 р. 20 к. пудъ,

если же въ гусятинскую—то только 1 р. за пудъ—почти дешевле пареной рѣпы. И такъ, что вы на это скажете, достопочтенный мистеръ Д. С...о-М...ь?

— Ничего не скажу: значить, таковы мѣстныя условія у насъ, что на Елтони наша соль стоитъ 2 к. пудъ, а въ западной Россіи—дороже 3 руб., дороже потому, что за 3 р. ее приобрѣтаютъ тамъ изъ Пруссіи. Пути сообщенія у насъ, значить, еще не усовершенствованы на столько, чтобъ во всѣхъ концахъ обширнаго царства по возможности уравнивать цѣны на предметы первой необходимости.

— Нѣтъ, мой другъ, тутъ и пути сообщенія ни при чемъ: всему виной ваше славянское великодушіе — ваше славянское сердце таетъ, какъ воскъ. Меня поэтому нисколько не удивляетъ, что это восковое славянское сердце, на примѣръ, на стр. 14—15 вотъ этой почтенной книги, великодушно продаетъ здоровому, не цынготочному пруссаку свою славяно-елтонскую соль по 10 к. пудъ, а на стр. 208, у того же здороваго пруссака покупаетъ ту же соль для своего цынготочнаго меньшаго брата по 3 р. пудъ—значить 3-хъ рублей на пудъ не жалѣетъ для своего меньшаго цынготочнаго брата. Гдѣ вы найдете примѣры подобнаго великодушія? Развѣ только у пауасовъ, которые не изъ чего другого, какъ изъ чувства великодушія, убиваютъ своихъ стариковъ и недужныхъ... Такъ-то, дорогой мой другъ, видно, не мимо васъ идутъ слова писанія: «аще соль обуяетъ»... Она у васъ «обуяла», и вамъ «осолиться» нечѣмъ, бѣдные славяне.

Раздосадованный этими выходками, я взялся было за шапку, чтобъ уйти отъ этого несноснаго англичанина, но онъ насильно удержалъ меня за руку.

— Позвольте, позвольте, многоуважаемый мистеръ Д. С...о-М...ь, сказалъ онъ торопливо:—вижу, что вы огорчены. Но что же дѣлать? Такъ и мы, англичане, были когда-то огорчены, когда Робертъ Пиль громилъ насъ въ парламентѣ хлѣбною статистикою, а Кобденъ съ Брайтомъ—протекціонными катилинадами, постоянно повторяя: «quousque tandem?» А вотъ мы вынесли и хлѣбную статистику, и катилинады Кобдена и Брайта, пережили, послушались ихъ и—стали богаче.

— Однако, возразилъ я, и Робертъ Пиль, и Кобденъ, и Брайтъ безсильны были выгнать цыngu изъ вашей картофельной Ирландіи.

— О! это—другой вопросъ; притомъ въ Ирландіи теперь нѣтъ цынгъ: феніи немножко насолили намъ, и мы вылечили Ирландію отъ цынгъ и отъ картофельнаго худосочія. А вотъ я спрашиваю васъ, куда вы свои сибирскіе мѣха дѣвали? Гдѣ ваши древнія богатства по части пушныхъ товаровъ? Повидимому, всѣ ваши сибирскіе звѣри, начиная отъ бобровъ и соболей и кончая зайцами, переселились къ намъ въ Европу. Вѣрно, имъ въ Сибири стало слишкомъ холодно, а можетъ быть слишкомъ жарко, такъ они и переселились къ намъ, чтобы мы освободили ихъ отъ излишне-теплой и мягкой шкуры.

— Какъ такъ?

— Да... я не знаю, мой дорогой другъ, какъ вамъ и сказать. Боюсь, что вы опять разсердитесь.

— Нѣтъ, я не разсержусь—только говорите, пожалуйста, мягче: не наступайте на мои національные мозоли, сказалъ я.

— Извольте. Забудемте пока мистера Вознесенскаго съ его солью и мистера Гёбеля съ его соляными русскими богатствами, а обратимся опять къ этой почтенной книгѣ. Я бы ее совѣтывалъ читать во всѣхъ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, во всѣхъ университетахъ, въ народныхъ школахъ, въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, и даже на публичныхъ лекціяхъ въ Солянномъ Городкѣ, чтобы приучить русскую молодежь къ истинному патриотизму. Правда, книга, повидимому, суховата, вся въ цифрахъ; но по моему, она читается такъ же легко, какъ романъ вашего достопочтеннаго писателя мистера Тургенева или скорѣе «Мертвыя души» мистера Гоголя и «Горе отъ ума» мистера Грибоѣдова. Вѣдь и латинскіе герундіумы и супины, а равно греческіе аористы суховаты; но они безспорно полезны въ дѣлѣ развитія народнаго характера и въ особенности народнаго терпѣнія. Возьмемте теперь хоть бы эту рапсодію изъ вашей экономической Иліады, рапсодію о внѣшней мѣховой торговлѣ. Не мнѣ напоминать вамъ, мистеръ Д. С...о...М-ъ, о мѣховыхъ богатствахъ въ древней Руси; у васъ даже деньги считались на мѣха: куны, бѣлки, бѣлыя веверицы и «сороки соболей»—ваша классическая монетная мѣра, вашъ «талантъ». Вы помните, конечно, какъ Европа добивалась мѣховой торговли съ вами. Даже наша королева Елизавета рѣшилась было пожертвовать своей племянницей, выдавъ ее за Грознаго, лишь бы имѣть возможность захватить въ Россіи монополію мѣховой торговли. Даже взятки старинными московскими дьяками и подьячими брались въ видѣ шкуръ и мѣховъ. И что-жь оказывается теперь? Изъ разсматриваемой нами почтенной книги видно, что, въ то время, когда вы, русскіе, потомки Грознаго, любезно предлагаете намъ, европейцамъ, своихъ мѣховъ, шкуръ и всякой мягкой рухляди на 3.184,194 р., мы, европейцы, не менѣе любезно предлагаемъ вамъ своихъ мѣховъ на 3.656,082 р.—нѣсколько даже болѣе, чѣмъ вы намъ. Но въ чемъ вы побѣдили насъ своею славян-

свою любезностью, такъ это вотъ въ чемъ: европейцы, съ свойственною имъ меркантильною безсовѣстностью, дерутъ съ васъ за свои мѣха, среднимъ числомъ, по 167 р. за пудъ (эта почтенная книга считаетъ мѣха на пуды), вы, съ свойственнымъ вамъ славянскимъ хлѣбосољствомъ (замѣтите, мистеръ Д. С...о-М...ь: ваше національное хлѣбосољство, вашъ привѣтъ—съ «хлѣбомъ и сољю», съ сољю, отдѣльно отъ хлѣба подаваемою, доказываютъ, что вы и хлѣбъ-то вкушаете, какъ говорили славянскіе диссиденты, не «подъ обоими видами», не «sub utraque», а отдѣльно, т. е. хлѣбъ особо, а сољ—особо, тогда какъ у насъ сољ кладется въ хлѣбъ, у васъ же, изъ боязни пересола дорогою сољю, сољ подается особо къ хлѣбу, какъ у насъ дорогія колониальныя пряности),—такъ вы, съ свойственнымъ вамъ славянскимъ хлѣбосољствомъ, вмѣсто 167 р. за пудъ рухляди уступаютъ ее европейцамъ всего за 39 р.—вѣдь это вчетверо дешевле того, что дерутъ съ васъ безсовѣстные цивилизованные торгаши.

— Но это потому, конечно, замѣтилъ я:—что мы отправляемъ въ Европу менѣе цѣнные сорта мѣховъ и другой рухляди, а отъ васъ получаемъ болѣе рѣдкіе мѣха. Притомъ же, болѣе цѣнные мѣха, по суровости нашего климата, находятъ скорѣе сбытъ у насъ, дома, чѣмъ въ болѣе теплой Европѣ.

— Оно безспорно такъ съ одной стороны, отвѣчалъ на это англичанинъ:—но съ другой—не такъ. Правда, вы шлете къ намъ больше шкуры заячьи, кроликовыя, волчьи, рысьи—это мѣха дешевыя; но мы получаемъ отъ васъ и мѣха лисьи, выдровыя, бобровыя, выпоротковые, собольи и морскихъ собакъ. Но дѣло въ томъ, что вы намъ даете *шкуры*, а мы вамъ даемъ, кромѣ шкуръ, и *мѣха*. Сорта же, впрочемъ, почти, тѣ же, что у васъ, то и у насъ: соболь, лисица, выдра, выхухоль, куница. Знаменательно все таки здѣсь то, что Европа стала снабжать васъ мѣхами и сољю, какъ Турція—книгами.

Англичанинъ остановился и сталъ что-то соображать.

— А знаете, мистеръ Д. С...о-М...ь, спросилъ онъ неожиданно:—когда собственно пала римская имперія, когда рушилась ея военная сила, ея экономическое могущество и мощь римской цивилизаціи?

— Извѣстно когда, съ нашествіемъ германскихъ варваровъ, отвѣчалъ я чуть ли не словами учебниковъ.

— Нѣтъ, дорогой другъ мой, ошибаетесь: римская имперія пала въ тотъ моментъ, когда изъ Галліи и Испаніи, которыя римляне считали своими полуварварскими колоніями, стали приходить въ Римъ свинныя шкуры въ болѣемъ количествѣ, чѣмъ изъ Рима въ эти страны.

— Я васъ не понимаю, мистеръ Плюмпуддингъ.

— Въ тотъ моментъ, я хочу сказать, пала римская имперія, когда греческая цивилизація проникла въ Галлію и Испанію и

изъ этихъ странъ начали идти въ Римъ произведенія ума чело-
вѣческаго, въ родѣ твореній Плинія и другихъ свѣтилъ древня-
го міра, а не изъ Рима въ эти страны, потому что въ Римѣ
тогда цирки и другія потѣхи вытѣснили всякую умственную дѣя-
тельность изъ общества, превратившагося то въ откупщиковъ,
то въ концессионеровъ. Однимъ словомъ, когда въ Римѣ свиная
шкура—этотъ типографскій станокъ древняго міра — перестала
дѣйствовать.

— Ахъ, отстаньте вы съ своей свиной шкурой, мистеръ Плюм-
пуддингъ! сказалъ я съ досадой:—что она вамъ далась такъ?

— Да потому, что мы заговорили вообще о шкурахъ и мѣ-
хахъ. Шкуры и мѣха, идущіе изъ Европы въ самую мѣховую,
въ самую звѣриную страну—это знамя цивилизаціи, это непобѣ-
димыя фаланги Филиппа Македонскаго. Когда я заставляю васъ
носить шубу съ моего плеча, вы—мой рабъ.

— Вы насъ не заставляете покупать ваши мѣха, а мы сами
покупаемъ ихъ, потому что находимъ это выгоднымъ, возра-
зилъ я.

— Совершенно справедливо изволите говорить, мой другъ, от-
вѣчалъ онъ:—мой Джонъ находитъ выгоднымъ служить у меня
лакеемъ—и я не спорю съ нимъ, потому что и мнѣ это выгод-
но; только Джонъ по утрамъ чиститъ мои сапоги и мое платье,
а я чищу лишь свои собственные ногти.

Въ это время, Джонъ подалъ намъ чаю на подносѣ, уставлен-
номъ сыромъ, холоднымъ мясомъ и даже рыбою, а такъ какъ
зналъ, что я люблю пить чай «въ прикуску», то поставилъ пе-
редо мной небольшую вазочку съ сахаромъ.

— Кстати о сахарѣ, снова заговорилъ мой неутомимый собе-
сѣдникъ.—Вы, мистеръ Д. С...о-М...ь, какъ я давно замѣтилъ,
любите кушать чай безъ сахару или, какъ вы выражаетесь, въ
«прикуску». Вѣдь это—особенная историческая и экономическая
черта русскаго народа, чай въ «прикуску». Русскій чай въ
«прикуску»—это нашъ ирландскій картофельный хлѣбъ. Какъ
дорогую соль вы подаете отдѣльно отъ хлѣба, выражаясь исто-
рическою, бытовою фразою «хлѣбъ-соль», такъ и чай вы отдѣ-
ляете отъ сахару въ силу тѣхъ же историческихъ и экономиче-
скихъ традицій. У насъ чай невысмыслимъ безъ сахару, какъ хлѣбъ
безъ соли, а у васъ и чай безъ сахару, и хлѣбъ безъ соли, и,
извините, вся славянская челюсть безъ умнаго зуба.

Я только улыбнулся.

— Ну, что касается до сахару, то мы теперь ужъ въ нашемъ
не нуждаемся, съ тѣхъ поръ какъ имѣемъ сахаръ Бобринскаго,
Кёнига и другихъ, сказалъ я.

— Да, мистеръ Д. С...о-М...ь, вы въ нашемъ сахарѣ точно
такъ же не нуждаетесь, какъ въ нашей соли и въ нашихъ мѣ-
хахъ. Впрочемъ, это сравненіе невѣрно: въ европейскомъ саха-
рѣ вы такъ же имѣете мало нужды, какъ въ европейскихъ уни-

гахъ. Правда, послѣ извѣстнаго сахарнаго тарифа, который способствовалъ развитію у васъ свеклосахарнаго производства, вы можете съ гордостью сказать, что не только пьете чай «въ прикуску» съ своимъ собственнымъ сахаромъ, но и намъ въ Европу высылаете часть вашихъ сахарныхъ богатствъ. Но эти богатства ограничиваются всего только 600 пудами на сумму 4,292 р.—это меньше даже, чѣмъ книгъ. Но за то изъ Европы вы получаете сахару, въ придачу къ вашимъ сахарнымъ богатствамъ, болѣе 580,000 пудовъ, цѣнностью болѣе 3.046,000 руб. Насколько вы нуждаетесь, однако, до сихъ поръ въ нашемъ сахарѣ и въ какой мѣрѣ свободный, беспошлинный приливъ его къ вамъ былъ бы гибеленъ для вашихъ сахарныхъ заводчиковъ, съ одной стороны, и благодѣтельнымъ для потребителей чаю «въ прикуску»—съ другой, видно изъ того, что вамъ удалось кое-какъ спихнуть за границу вашего сахару до 600 пудовъ по 7 р. за пудъ, а мы привозимъ къ вамъ свой сахаръ по 5 р. съ небольшимъ пудъ, да отбиваемся отъ таможенъ 2 рублями 50 коп. съ пуда—и, все-таки, нашъ сахаръ, насильственно поднятый въ цѣнѣ, охотно вами потребляется «въ прикуску». Не будь у васъ таможенъ—вы бы давно всѣ пили чай «въ накладку».

— Но, въ такомъ случаѣ, государство потеряло бы до 1.300,000 рублей, получаемыхъ съ заграничнаго сахару въ видѣ пошлины, а съ другой стороны—наши сахарные заводы лопнули бы, сказалъ я въ свою очередь, добавивъ къ этому, что мое патриотическое чувство не позволяетъ мнѣ пить чай «въ накладку» и что, если это нужно для національной чести, то я охотно буду пить чай совсѣмъ безъ сахару.

— А знаете, спросилъ вдругъ мистеръ Плюмпуддингъ:—я долго ломалъ голову надъ рѣшеніемъ вопроса: какое сумасшедшее въ Европѣ государство потребляетъ тѣ 600 пудовъ сахару, которые Россія отправляетъ за границу?—и до сихъ поръ не могъ рѣшить этого вопроса.

— Почему же? Развѣ нѣтъ указанія на этотъ предметъ въ «Обзорѣ внешней торговли»?

— Есть указаніе, только какое-то странное. Вотъ извольте видѣть, что здѣсь сказано на стр. 128—131: вообще изъ Россіи вывезено сахару, въ головахъ и леденца—611 п., цѣнностью на 1,008 р. Далѣе, въ слѣдующихъ графахъ поясняется, что въ Швецію и Норвегію вывезено 3 п. на 33 р., т. е. по 11 руб. пудъ—цѣна почтенная; но это ясно—почему: эти три пуда вывезены чрезъ архангельскую таможену, слѣдовательно куплены какиминибудь шведскими моряками въ Архангельскѣ по нуждѣ, а не потому, чтобъ Норвегія или Швеція нуждались въ 3 п. вашего сахару. Затѣмъ 19 пудовъ по 7 р. вывезено за границу черезъ Петербургъ—тоже по нуждѣ, моряками, отходящими въ открытое море, да тѣми изъ русскихъ медвѣдей, которые, въ первый разъ отправляясь за границу, думаютъ, что и тамъ имъ

придется останавливаться на постоянных дворахъ, какъ здѣсь въ Россіи, а потому въ дорогу запасаются не только чаемъ и сахаромъ, но даже бѣлымъ хлѣбомъ и кокурками съ запеченными въ нихъ яйцами, подобно тому, какъ доселѣ бурсаки отправляются въ бурсу съ запасомъ кокурокъ и сушеныхъ блиновъ. Какъ бы то ни было, но эти 19 пудовъ сахару въ таможенѣ записаны вывезенными въ германскія владѣнія. Далѣе, изъ вѣдомости видно, что вашего сахару не вывезено ни фунта ни въ Пруссію, ни въ Данію, ни въ Голландію, ни въ Бельгію, ни въ Англію, ни во Францію, ни въ Испанію, ни въ Португалію, ни въ Италію, ни въ Австрію, ни въ Грецію, ни въ Турцію, ни въ Америку, а напротивъ сказано, «въ прочія государства» 587 п. на 4,109 р. Какія же это «прочія государства» сверхъ поименованныхъ? Сказать бы Персія, тѣмъ болѣе, что это послѣднее количество сахару значится выпущеннымъ за предѣлы Россіи чрезъ одесскую таможеню? Такъ—нѣтъ: Персія наводнена сахаромъ другихъ услужливыхъ государствъ, и въ Персіи сахаръ дешевле, чѣмъ въ Россіи. Сказать бы въ Египетъ? но потомки фараоновъ, съ бойкимъ хедивомъ во главѣ, благополучно теперь кушаютъ чай «въ накладку» и не нуждаются въ вашемъ дорогомъ сахарѣ. Остается одно предположеніе—это то, что сахаръ вывезенъ изъ Россіи опять таки русскими медвѣдями вмѣстѣ съ кокурками, а иначе пришлось бы допустить болѣе смѣлую догадку, что русскій сахаръ потребляютъ папуасы Новой Гвинеи, наученные достопочтеннымъ вашимъ путешественникомъ, русскимъ Ливингстономъ, мистеромъ Миклухою-Маклаемъ, носить лапти и пить чай «въ прикуску».

Я засмѣялся.

— Не смѣйтесь, сказалъ онъ.

— Я смѣюсь своей мысли, замѣтилъ я.

— Какой?

— Странно: никогда цифры не казались мнѣ комичны, а теперь вижу, что и цифры могутъ быть смѣшны, какъ и люди.

— Да, мистеръ Д. С...о-М...ь, это—большое искусство: выразить смѣшное музыкаю безъ словъ; еще труднѣе—выразить смѣшное цифрами.

— А вотъ вы выразили цифрами смѣшное.

— Не я, а эта книга: это—громадное ея достоинство. Но продолжаемъ. Мы говорили о вашемъ вывозномъ сахарѣ. Что касается до сахару, который къ вамъ привозится, то Пруссія и въ этомъ случаѣ сильно побиваетъ васъ на сахарѣ, какъ побивала и на соли: ея сахару вы потребляете на 1.750,000 р., сахару другихъ нѣмецкихъ государствъ на 237,000, голландскаго на 890,000, французскаго на 60,000 и даже турецкаго на 100 руб. Я очень опасаюсь, что Турція скоро побьетъ васъ на всѣхъ экономическихъ пунктахъ и подниметъ свое культурное знамя выше вашего.

— Не опасайтесь, мистеръ Плюмпуддингъ, сказалъ я внушительно: дайте только нашей Сидоровой козѣ шерстью обрости да культурные рога отростить, такъ она не только Турцію, но и всю Европу забодаетъ.

— Прекрасно сказано, мой душевный другъ. А между тѣмъ, пока она насъ не забодала, скушайте кусочекъ вотъ этого сыру: это—честеръ, прекрасный сыръ, достойный сыновъ Альбіона.

Я попробовалъ. Сыръ былъ, дѣйствительно, прекрасный.

— А посмотрите, мистеръ Д. С...о-М...ь, сказалъ немного погодя мой пріятель:—что говорить эта почтенная книга о сырѣ? Да вотъ она сама и раскрылась тамъ, гдѣ намъ нужно. Сыру вывезено изъ Россіи 672 пуда, почти столько же, сколько и сахару, на 2,685 р. Не много же. Видно, что ваши верещагинскія и артельныя сыроварни имѣютъ въ Европѣ менѣе завидную репутацію, чѣмъ верещагинскія картины изъ ташкентской жизни, тоже называемыя артельными, изъ зависти, конечно. А прекрасныя картины, долженъ я сказать. Какъ бы то ни было, но русскій сыръ плохо идетъ за границу. Оказывается, что почти все поименованное количество его идетъ изъ Гапсаля въ Швецію и Норвегію. Этому явленія я ничѣмъ другимъ не могу объяснить, какъ только тѣмъ, что или шведскіе моряки, приходящіе въ Гапсаль, очень любятъ сыръ и запасаются имъ, при отъѣздѣ на родину, цѣлыми пудами, или же они берутъ его и везутъ въ Швецію изъ патріотизма, чтобъ показать у себя дома продукты того города, который когда-то принадлежалъ Швеціи, а потомъ былъ ею утраченъ. Понятно, что для шведовъ и гапсальскій сыръ, не смотря на свои неблистательныя качества и запахъ, какъ «дымъ отечества имъ сладокъ и пріятенъ». Остальное же количество русскаго сыра вывозится за границу русскими же, которые тотчасъ и съѣдаютъ его по переѣздѣ черезъ таможенныя заставы. Что касается до чужаго сыра, то вы его съѣдаете на 1,006,000 р. Замѣчательно, что больше всего къ вамъ идетъ сыръ изъ ганзеатическихъ городовъ, потомъ изъ Голландіи и Турціи (на 120,000 р.). Любопытно было бы знать, что это за турецкій сыръ...

— Ахъ, да! что же вы, мистеръ Д. С...о-М...ь, не попробуете вотъ этого астраханскаго балыка? вдругъ сказалъ онъ, повидимому, спохватившись и забывъ о турецкомъ сырѣ: — великолѣпный балыкъ! Только русскіе умѣютъ такъ коптить эту превосходную рыбу, о которой я сейчасъ читалъ любопытныя свѣдѣнія все въ этой же драгоценной книгѣ. Здѣсь, видите ли, мы находимъ, что въ послѣднее время, хотя вывозъ изъ Россіи рыбы не увеличился противъ двадцатыхъ, тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, однако, привозъ увеличился до невѣроятныхъ размѣровъ. Вотъ эти цифры, показывающія прогрессивное наводненіе Россіи нашею европейскою рыбою:

Съ 1824 по 1826 г. на	194,000 р.	въ	годъ.
» 1845 » 1847	607,000 »	»	»
» 1851 » 1853	805,000 »	»	»
Въ 1862 г.	4,223,290 »	»	»
» 1863	4,610,023 »	»	»
» 1864	3,517,081 »	»	»
» 1865	4,029,682 »	»	»
» 1866	3,527,063 »	»	»
» 1867	4,207,128 »	»	»
» 1868	4,673,742 »	»	»
» 1869	3,943,787 »	»	»
» 1870	4,152,643 »	»	»
» 1871	3,921,430 »	»	»
» 1872	6,492,644 »	»	»

— Менѣ чѣмъ съ 200,000 подняться до 6,500,000 рублей— это, дѣйствительно, поражение тяжелое для васъ, особенно когда вашъ отпускъ рыбы рѣшительно не возвышается—точно застылъ на 60,000 р. Въ тѣ годы, о которыхъ говоритъ Тенгоборскій, ввозъ къ вамъ норвежской сельди составлялъ 61⁰/₀ во всей массѣ рыбнаго привоза. Теперь, изъ всей массы рыбнаго товара, цѣнностью въ 6,492,644 р., одной иностранной сельди вы потребляете на 5,626,381 р., т. е. болѣе 86⁰/₀. Но вотъ что для васъ должно быть знаменательно и предостерегательно: болѣе 20 лѣтъ назадъ Тенгоборскій жаловался, что норвежская сельдь составляла 61⁰/₀ всего рыбнаго привоза; теперь, какъ вы видите, сельдь составляетъ уже 86⁰/₀; но это ужъ не одна норвежская сельдь, а знаете ли какая?.. прусская: этой послѣдней теперь идетъ въ Россію значительно больше, чѣмъ норвежской... Вѣдь это, въ рукахъ пруссака, то же игольчатое ружье, которое поразило Австрію. Сельдь, вмѣстѣ съ легіонами другихъ прусскихъ товаровъ, наводняющихъ Россію—это Бисмаркъ съ своими легіонами, поражающими Францію. Этотъ ужасный пруссакъ, убившій Австрію игольчатымъ ружьемъ, а Францію—гороховой колбасой и школьнымъ учителемъ—убьетъ Швецію и Норвегію своею селедкой, а для васъ, русскихъ, онъ готовитъ что-то новенькое... Берегитесь пруссака, предлагающаго вамъ свою соль и свою селедку вмѣстѣ съ всеобщей воинской повинностью...

Timete borussos et dona ferentes.

— Но помилуйте, мистеръ Плюмпуддингъ, возразилъ я: — вы это говорите просто изъ національной ревности; вы завидуете пруссакамъ въ томъ, что они захватываютъ въ торговлѣ съ Россіей то, что прежде одни вы держали въ рукахъ... Тутъ я вижу то, чего Тацитъ не совѣтывалъ имѣть историкамъ и чего слѣдуетъ опасаться и статистикамъ...

— Ira et studium, разумѣете вы мистеръ Д. С...о-М...ь?

— Atque timor borussorum...

— О! нѣтъ, мистеръ Д. С...о-М...ь, завѣряю васъ моимъ честнымъ статистическимъ словомъ, что во мнѣ говоритъ не націо-

нальная ревность, а экономическое негодованіе, какъ ученаго. Я удивляюсь, какъ вы, русскіе, не хотите видѣть, что сосѣди высасываютъ изъ васъ всѣ экономическіе соки. Это исполинскій спрутъ, который опуталъ васъ своими безчисленными лапами и топить вашъ народный корабль. Сведите на очную ставку всѣ государства, съ которыми вы имѣете дѣло, сравните поочередно, что каждое изъ этихъ государствъ даетъ вамъ и что беретъ у васъ, и вы убѣдитесь, что давно русскому народу слѣдовало бы сказать сосѣдямъ словами Нептуна, обращенными имъ къ бушующимъ вѣтрамъ: Quos ego! sed motos praestat componere fluctus... Если вамъ не скучно будетъ меня выслушать, то я иллюстрирую вамъ мою мысль посредствомъ цифръ, съ помощью такъ сказать статистическихъ рисунковъ. Первый статистическій эстампъ будетъ изображать государства, которыя въ торговлѣ съ Россіею приплачиваютъ ей за излишекъ того, что имъ даетъ Россія, и сколько именно приплачиваютъ. Второй цифровой эстампъ будетъ изображать государства, которымъ Россія приплачиваетъ за излишекъ того, что они ей даютъ и даже ловко навязываютъ, и сколько именно приплачиваетъ. Эти статистическія картины будутъ изображать такимъ образомъ, на сколько одни государства, въ торговлѣ съ вами, полезны Россіи, а другія — вредны, т. е. я въ этомъ случаѣ вредъ мѣряю величиною приплаты, слѣдовательно, вредъ этотъ надо понимать, какъ вредъ абсолютный, а не относительный, но все-таки вредъ, хотя, быть можетъ, вредъ этотъ и приноситъ вамъ иногда относительную пользу.

Вотъ первый статистическій эстампъ:

Государства, приплачивающія Россіи или абсолютно полезныя для васъ:

	Получаетъ изъ Россіи товаровъ на	Привозитъ въ Россію товаровъ на	Приплачиваетъ Россіи.
Англія	143,305,877 р.	120,066,596 р.	23,239,281 р.
Данія	6,802,189 »	403,709 »	6,398,780 »
Франція	22,330,557 »	18,890,290 »	3,440,267 »
Голландія	7,487,467 »	5,337,721 »	2,149,746 »
Бельгія	6,906,648 »	5,251,074 »	1,655,574 »
Швеція и Норвегія.	5,442,291 »	4,422,560 »	1,019,731 »
Португалія	569,571 »	485,266 »	84,305 »

— Изъ этого коротенькаго статистическаго эстампа вы изволите видѣть, мистеръ Д. С...о-М...ь, что, абсолютно, самую полезною для васъ странюю, во внешней вашей торговлѣ, является моя любезная родина, тотъ туманный Альбіонъ, тотъ «островъ чудный, островъ пышный и краса подлунной всей», о которомъ съ такимъ сладкимъ ядомъ мрачнаго пророчества говоритъ вашъ московскій поэтъ Хомяковъ, предсказывая, что насъ за гордость накажетъ Богъ и величіе Альбіона перенесетъ на другую страну, болѣе «смиренную», но какую именно — онъ умолчалъ. По-

лезность свою по отношенію къ Россіи мы выражаемъ тѣмъ, что въ торговлѣ съ вами приплачиваемъ вамъ болѣе 23,000,000 р. ежегодно, а въ 1871 году приплатили вамъ болѣе 60,000,000 р., слѣдовательно, не грабимъ васъ. За нашей дорогой Британіей слѣдуетъ Данія, тоже приносящая вамъ пользу на 6,000,000 р., а потому о Даніи вы можете справедливо сказать, что она хоть и «малъ золотникъ, да дорогъ», и вполнѣ заслуживаетъ вашу любовь и уваженіе. Полезна вамъ также Франція, хоть о ней и составилось у васъ ложное убѣжденіе, будто французскія модистки обираютъ васъ. Нѣтъ, я могу утвердительно сказать, что Франція ничего, кромѣ пользы не приноситъ вамъ, а на французскихъ модистокъ только напрасно клеветаютъ. Ужь если кто обираетъ васъ — такъ это нѣмки. Возьмите хоть эту почтенную книгу — что она вамъ скажетъ? Во внѣшней торговлѣ Франція приплачиваетъ вамъ около 3½ милліоновъ — приплачиваетъ, не забудьте, а не деретъ съ васъ. Французскія модистки только даютъ изящество костюмамъ вашихъ дамъ и за все это берутъ меньше, чѣмъ нѣмки, обладающія самымъ варварскимъ вкусомъ: на примѣръ, почтенная книга говоритъ, что за кружева ваши барыни платятъ Франціи только 65,105 р. (стр. 554), а нѣмкамъ — 394,630 р.! За фасоны платьевъ вы платите французенкамъ только 39,816 р., а нѣмкамъ — 1,198,210 р. (стр. 553). Это ужасно! За перья страусовъ, марабу, райскихъ птичекъ, которыми такъ прелестно украшаютъ свои головки ваши красавицы, наконецъ, за искусственные цвѣты вы платите французенкамъ только 13,487 р., а нѣмкамъ за тоже самое — 299,518 р. И такъ во всемъ! Но что особенно должно быть обидно для васъ, такъ это то, что нѣмки свой дорогой товаръ и свои неуклюжія моды обманомъ продаютъ вамъ за «французскія». Вотъ гдѣ варварство! Ужь если чѣмъ грѣшитъ передъ вами Франція, такъ это своими винами, въ томъ числѣ и шампанскимъ: за этотъ продуктъ вы платите Франціи 7,775,647 р. Нѣмцы пытались и тутъ побѣдить Францію, какъ обманомъ побѣдили ее на модахъ, благодаря грубому вкусу покупательницъ, хотѣли мастерить и шампанское и всякія французскія вина — но мужчинъ на винѣ не проведешь, какъ можно провести барынь на тряпкахъ.

Я улыбнулся только на это вѣрное замѣчаніе.

— Кстати. Попробуйте вотъ этого лафиту, сказалъ англичанинъ, пододвигая ко мнѣ бутылку.

Я попробовалъ.

— Хорошъ? спросилъ онъ.

— Очень хорошъ.

— Теперь не угодно ли продолжать нашу бесѣду. Изъ выше нарисованнаго мною статистическаго эстампа вы изволили уже видѣть, что три страны оказались полезными Россіи въ торговомъ отношеніи — наша милая Англія, родственная и намъ и вамъ Данія и любимица всѣхъ народовъ міра, кромѣ грубыхъ нѣмцевъ, Франція. Полезными вамъ оказываются Голландія и

Бельгія, приплачивающія Россіи болѣе 3,800,000 р. Полезною оказывается даже Португалія. Чтò за превосходный виноградъ она вамъ привозитъ! Лиссабонскій темнокожій виноградъ, который я недавно бралъ у Елисеѣва—великолѣпный виноградъ.

— Теперь, продолжалъ онъ:—перейдемъ къ государствамъ для васъ вреднымъ, къ государствамъ, которыя такъ или иначе истощаютъ вашу народную экономію.

Вотъ государства, абсолютно вредныя Россіи:

	Получающія изъ Россіи товаровъ на: Руб.	Привозящія въ Россію това- ровъ на: Руб.	Сколько Рос- сія приплачи- чиваетъ: Руб.
Пруссія	64.854,641	114.399,935	49.545,294
Германскія владѣнія .	8.995,764	38.847,199	29.851,435
Ганзеатич. города . .	3.468,056	18.081,285	14.613,229
Турція	6.028,175	18.709,469	12.681,294
Сѣвероамерик. штаты	1.078,365	12.294,898	11.216,533
Прочія государства .	1.532,314	12.032,973	10.500,659
Австрія	19.559,343	23.785,371	4.226,227
Италія	8.980,088	12.772,518	3,792,436
Молдавія и Валахія .	2.867,463	4.091,893	1.224,430
Греція	1.235,030	2.411,447	1.176,417
Южная Америка	—	845,338	845,338
Испанія	109,040	548,475	84,305

Такимъ образомъ, однимъ нѣмцамъ вы приплачиваете за удовольствіе вести съ ними торговлю 98.236,185 р. Вѣдь это около 100 милліоновъ—страшная сумма. Сто милліоновъ платитъ нѣмцамъ каждый годъ, не считая того, чтò нѣмцы сѣбдаютъ сами въ Россіи, это—едва ли не тяжеле той контрибуціи, которую одновременно заплатили имъ французы за свое послѣднее несчастіе. И на первомъ планѣ оказывается Пруссія, сѣбдающая у насъ ежегодно до 50 милліоновъ. Даже Турціи вы приплачиваете болѣе 12 милліоновъ въ годъ. О! я говорилъ вамъ и прежде, что Турція не даромъ становится вамъ на дорогѣ. Вы побѣдили ее когда-то при Чесмѣ, сожгли ея флотъ подъ Синопомъ; а теперь она доѣзжаетъ васъ въ Одессѣ, въ Таганрогѣ, Бердянскѣ и Мариуполѣ—и послѣднія выходятъ горше первыхъ. Однихъ турецкихъ рожковъ вашъ народъ сѣбдаетъ на 1.061,228 рублей, а турокъ вы, повидимому, не заставите ѣсть ваше толокно или носить ваши лапти, чтò вы на это скажете, мистеръ Д. С...о-М...ъ?

Признаюсь, я такъ былъ пораженъ всѣми этими цифрами, что рѣшительно не зналъ чтò отвѣчать. Я сначала заподозрилъ было не въ мѣру говорливаго англичанина въ преувеличеніяхъ, но, когда самъ заглянулъ на цифры, стоящія въ книгѣ и мелкимъ бисеромъ разсѣянныя по всѣмъ ея страницамъ, которыхъ въ книгѣ насчитывается до 800—у меня опустились руки. Цифры слишкомъ реально били меня по глазамъ.

— Дà, сказалъ я невольно:—къ сожалѣнію, я начинаю вмѣстѣ

съ вами думать, что эта ужасная книга должна бы сдѣлаться для всякаго русскаго патріота настольною книгою, или тѣмъ *memento mori*, тѣмъ сухимъ черепомъ человѣческой головы, который благочестивые монахи ставили въ своихъ кельяхъ для постоянного напоминанія о суетности земной жизни.

— Вѣрно сказано, подтвердилъ мой собесѣдникъ. — Благочестивые иноки, взирая на пожелтѣвшій костякъ, укрѣпляли себя подвигами поста, молитвою и покаяніемъ. Мы же, дѣти суетной современности, должны прибѣгать къ соотвѣтственному экономическому покаянію — и сухая статистика, этотъ костякъ нашего экономического бытія, должна служить намъ, особенно же вамъ, русскимъ, спасительнымъ маякомъ въ этой юдоли экономического плача, идѣже огонь, ежегодно пожирающій скудные добытки вашей народной экономіи, не угасаетъ и червь, точащій сердцевину вашего экономического дерева, не усыпаетъ. Нос *vince!* долженъ написать современный человѣкъ на своемъ знамени, усѣянномъ цифрами: «статистикою побѣждай!» — Что будетъ дальше, мистеръ Д. С...о-М...ъ — я не знаю; но въ настоящее время я не могу сказать, чтобы побѣда была за вами. Выпьемте, мой другъ, за здоровье русской статистики и за будущее преобладаніе вывоза надъ привозомъ.

Мы выпили. Горько мнѣ стало отъ всего, что я видѣлъ и слышалъ.

И началъ я машинально перелистывать ужасную книгу, поразившую меня въ самое сердце: все цифры, цифры, цифры, и ни одна-то изъ нихъ не радовала моего сердца. А гдѣ попадалась цифра покрупнѣе, то она означала или приплату за иноземные дорогіе товары, или вывозъ огромныхъ партій нашего дешеваго сыраго продукта. А на каждой страницѣ такъ и пестрятъ крупныя цифры бѣльшею частію подъ рубриками: «изъ Пруссіи», «изъ Ганзеатическихъ городовъ», «изъ Германіи»... Все нѣмцы да цифры, нѣмцы да цифры. И вспомнились мнѣ горькія слова Крижанича, писанныя къ царю Алексѣю Михайловичу между 1661 и семидесятыми годами, слѣдовательно за 200 ровно лѣтъ передъ этимъ, и приводимыя г. Костомаровымъ въ его «Исторіи»: «Если бы нѣмцевъ не было на Руси, торговля этого царства была бы въ лучшемъ положеніи» и проч. (Вып. V, стр. 735, 439). Еще горче и обиднѣе мнѣ стало отъ этого воспоминанія. Двѣсти лѣтъ, какъ плакался Крижаничъ на нѣмцевъ, — и все та же пѣсня у насъ на устахъ, все также мы плачемся.

— Нѣтъ, сказалъ я рѣшительно: — нѣтъ, мистеръ Плюмпуддингъ, нѣмцы тутъ ни въ чемъ не виноваты.

— Какъ ни въ чемъ, мой дорогой другъ? спросилъ онъ съ удивленіемъ.

— Ни въ чемъ, положительно ни въ чемъ! Напротивъ, мы имъ должны въ ножки кланяться за то, что они насъ не бросаютъ еще. Мы плакались тысячу лѣтъ назадъ, что земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ; плачемся и теперь, когда земля наша все еще велика, хотя уже перестала быть

обильной. А кто виновать? Менѣе всего нѣмцы. Мы сами не умѣемъ крыть свою собственную крышу, мы не умѣемъ сморкаться и постоянно зовемъ нѣмца, чтобъ онъ высморкалъ насъ. Мы не умѣемъ булку спечь и зовемъ нѣмца печь намъ булку изъ нашей же муки, которую мы только портимъ, какъ это подтверждаетъ извѣстный рассказъ о женѣ, просившей мужа украсть пшеничной мучицы и, на опасенія мужа, что ихъ, неимѣющихъ пшеничной муки, могутъ уличить на пшеничныхъ хлѣбахъ, отвѣчавшей: «я такъ испеку, что будутъ хуже ржаныхъ». Завелся у насъ одинъ калачникъ — Филиповъ, этотъ современный Вадимъ новгородскій, да и онъ, пожалуй, кончить тѣмъ, чѣмъ Вадимъ кончилъ... Нѣтъ, воля ваша, я начинаю соглашаться съ вами въ томъ, что у насъ нѣтъ умнаго зуба — и нѣмцы вставляютъ намъ искусственный. И за то имъ спасибо. Да здравствуютъ нѣмцы, вставляющіе народамъ-недорослямъ умные зубы!

— Bravo! мистеръ Д. С...о-М...ь. У васъ начинается рождаться чувство самосознанія. А все-таки я не за нѣмцевъ, — ужь они слишкомъ тово, какъ говорятъ русскіе.

— Повторяю вамъ, мистеръ Плюмпуддингъ, въ васъ это говоритъ меркантильная, купеческая зависть.

— Нѣтъ, позвольте, мой почтенный другъ! Это говоритъ не зависть, а статистика. Согласитесь сами, что ваше государство считается однимъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ государствъ по обилію даваемыхъ вамъ вашею почвою сырыхъ продуктовъ. И что же вы выиграли въ продолженіи тысячелѣтняго сосанья нѣмецкой соски? Ну, вотъ возьмемъ хоть ваше скотоводство. Только одна Америка можетъ поспорить съ Россіею обиліемъ полей и степей, необходимыхъ для скотоводства. Мало того, у васъ остались еще цѣлыя страны, принадлежащія вашей государственной территоріи, гдѣ живутъ примитивно-скотоводческія племена. Казалось бы, скота у васъ должно быть много. А что же мы видимъ? Возьмемъ эту же почтенную книгу — вашу экономическій скорбный листъ. На стр. 132 вы читаете, что изъ Россіи вывезено въ Европу: кожъ-юфти на 226,848 р., кожъ выдѣланныхъ на 669,520 р., кожъ невыдѣланныхъ на 2,331,590 руб. и соленыхъ сырыхъ на 32,776 р.; всего кожевеннаго товара на 3,260,734 р. Большинство этого товара опять-таки идетъ въ Пруссію и вообще къ нѣмцамъ; самое ничтожное количество — къ намъ, въ Англію. Но разверните затѣмъ эту книгу сначала на стр. 512, потомъ на 524, и вы увидите, что, въ первомъ случаѣ, изъ Европы привозится къ вамъ кожъ невыдѣланныхъ на 1,704,225 р., а въ послѣднемъ — кожъ выдѣланныхъ, малыхъ, опойковыхъ, дубленыхъ и проч. на 1,184,959 р., и кожъ большихъ — воловьихъ, коровьихъ, лошадиныхъ и проч. на 1,514,204 р. и лакированныхъ на 150,173; всего къ вамъ привозится кожъ на 4,553,561 р., то-есть больше, чѣмъ вы вывозите въ Европу на 1,292,827 р. Слѣдовательно, и на томъ, на чемъ вы должны

бы были особенно наживаться, вы проживаетесь каждый годъ болѣе, чѣмъ на миллионъ рублей. И кому же опять-таки вы служите въ этомъ случаѣ тѣмъ, чѣмъ для васъ служить Ташкентъ?—все тѣмъ же нѣмцамъ, да еще—*horribile dictu!*—туркамъ.

Я не могъ долѣе терпѣть этого униженія. Я готовъ былъ плакать. Но я не то сдѣлалъ.

— Предлагаю тостъ за здоровье нѣмцевъ и турокъ! воскликнулъ я, воодушевляясь какимъ-то новымъ чувствомъ. — *Hoch! hoch!*—*La illah il'Allah, Mouhammed rasul Allah!* Вы согласны?

Мистеръ Плюмпуддингъ наклонилъ голову въ знакъ согласія и процѣдилъ свое національное «yes».

— Когда-то я читалъ въ вашихъ газетахъ, продолжалъ неутомимый англичанинъ:—что, когда шла рѣчь о соединеніи Россіи желѣзными дорогами съ Европою, то ваши патріоты особенно напирала на идею проведенія желѣзныхъ дорогъ въ интересахъ русской національности, но не съ цѣлями экономическими. Одинъ изъ ораторовъ доказывалъ въ географическомъ обществѣ, что, съ проведеніемъ дорогъ по направленію къ западу, въ Европу полетѣтъ русская національная волна. Другой ораторъ, вмѣсто національной волны, напиралъ на деготь и поташъ, говоря, что дегтемъ вы затопите всю Европу. Чтò-жъ вышло съ проведеніемъ дорогъ? Деготь полился не отъ васъ въ Европу, а изъ Европы къ вамъ, чтò вы можете видѣть на стр. 508, гдѣ сказано, что дегтю къ вамъ привозится изъ-за границы на 160,000 р., а поташа на 130,000 р. Россія нуждается въ дегтѣ—это невѣроятно, а между тѣмъ это—такъ. Еще въ XIV и XV вѣкахъ, когда вашъ великій Новгородъ торговалъ съ Ганзою, то тогда вы, дѣйствительно, заливали Ганзу дегтемъ и воскомъ, а теперь Европа поставляетъ вамъ деготь. Я, послѣ этого, думаю, что и малорусскіе чумаки мажутъ теперь свои осичоботы и сорочки европейскимъ дегтемъ.

— Вы видите, продолжалъ онъ, немного погодя:—я говорю только о торговлѣ сырыми продуктами, то-есть своєю экономическій анализъ на то поле, на которомъ русскіе должны бы быть непобѣдимы. Я вамъ даю самое сильное оружіе въ руки, то оружіе, которое дала вамъ сама природа и котораго она не дала Европѣ, и, все-таки, даже на этомъ полѣ и при неравенствѣ оружія Европа побѣждаетъ васъ. Европа—это бодливая корова, которой Богъ хотя и не далъ роговъ, но она и безъ роговъ побѣждаетъ васъ, одаренныхъ здоровыми рогами—богатою почвою, обиліемъ земель, неистощимостью естественныхъ продуктовъ, какъ соль, желѣзо и т. п. Но тамъ, гдѣ европейская корова имѣетъ рога, она бодаетъ ими васъ буквально на смерть, и потому неудивительно, что она затопляетъ васъ винами, цѣнностью до 15,000,000 р., шерстью—на 15,000,000, шелкомъ—на 6½ миллионъ, хлопчато-бумажною пряжею—на 13,000 000 и хлопчатую бумагою—на 47,000,000. Я не говорю о томъ, что Европа даетъ вамъ однихъ овощей и фруктовъ

почти на 12,000,000, табаку—на 10,000,000, кофе—на 5,000,000, чаю — на 35,000,000, несмотря на то, что сама получаетъ его изъ чужихъ рукъ. Я не говорю о томъ, что вы съѣдаете однихъ апельсиновъ и лимоновъ на 2,190,000 р., орѣховъ почти на 2,000,000, потребляете петролеума на 5,600,000, хотя и имѣете неистощимыя богатства горнаго масла. Однимъ словомъ, вы, по «сравнительному своду торговаго движенія по государствамъ», платите Европѣ за то, въ чемъ вы нуждаетесь, 413,678,217 р., а отъ Европы получаете за то, въ чемъ она нуждается, 311,552,880 р., то-есть переплачиваете Европѣ, просто за недостаткою у васъ во рту умнаго зуба, 102,125,337 р. Вотъ какъ вамъ дорого обходится европейскій дантистъ. Это выходитъ, что, при 87,000,000 душъ населенія вашей великой имперіи, Европа беретъ съ васъ торговой контрибуціи болѣе, чѣмъ по 1 р. 20 к. съ души. Вѣдь это—буквально подушная подать, только не равно распредѣляемая по душамъ, и, конечно, всю тяжесть ея несутъ на себѣ только тѣ сословія, которыя и т. д.—вы ужъ понимаете меня дальше.

— Какъ не понять, мистеръ Плюмпуддингъ? отвѣчалъ я: — вы говорите очень понятно.

— И прозрачно, добавилъ онъ, улыбаясь. — Но замѣтили ли вы одну особенность въ этомъ экономическомъ подчиненіи Россіи Европѣ, — особенность очень знаменательную?

— Какую именно? спросилъ я.

— Вотъ изволите видѣть. Возьмемъ границы соприкосновенія Россіи съ Европою во взаимной ихъ торговлѣ. Границы эти двоякаго рода: Россія соприкасается съ Европою, съ одной стороны, посредствомъ своихъ западныхъ, сухопутныхъ границъ, черезъ которыя торгъ съ Европою производится транзитно; съ другой стороны—соприкосновеніе это происходитъ посредствомъ морей, омывающихъ части русской государственной территоріи съ сѣвера и юга, то-есть посредствомъ морей Бѣлаго, Балтійскаго и южныхъ—Чернаго и Азовскаго. Въ бѣломорской внѣшней торговлѣ вы побѣждаете Европу, хотя побѣда эта жалкенькая; равнымъ образомъ, вы побѣждаете и въ торговлѣ на южныхъ моряхъ. Результаты бѣломорской торговли выражаются тѣмъ, что вы отправляете въ Европу вашихъ товаровъ на 7,690,016 р., а получаете изъ Европы на 901,787 р. Значитъ, въ бѣломорской торговлѣ Европа приплачиваетъ вамъ 6,788,229 р. Посредствомъ южныхъ морей вы отправляете въ Европу вашихъ товаровъ на 116,717,240 р., а получаете на 70,337,535 р., то-есть здѣсь Европа приплачиваетъ вамъ 45,779,705 р. Слѣдовательно, на сѣверѣ и на югѣ вы побѣждаете Европу болѣе, чѣмъ на 50,000,000 р. въ годъ. Это—солидная побѣда. Но знаете ли, гдѣ вы теряете всѣ плоды вашихъ побѣдъ и почему теряете ихъ? Знаете почему?

— Не знаю, отвѣчалъ я, и безъ того подавленный безпощадною цифровою логикою англичанина.

— Такъ я вамъ объясню. Вспомните, какихъ невѣроятныхъ усилій стоило вашему царю Петру I отыскать такой пунктъ, гдѣ бы онъ могъ прорубить изъ своей русской избы окно въ Европу. Вспомните, какую войну выдержалъ онъ изъ-за этого окна съ Карломъ XII. Европа, въ лицѣ Карла XII, энергически отбивалась отъ поползновеній полуварварскаго народа—извините за этотъ анахронизмъ выраженія, мистеръ Д. С...о-М...ь — прорубить изъ грязной курной избы окно на европейскій дворъ. Но Европа должна была уступить. Окно прорублено. Мало того, Россія отхватила у Европы часть того двора, который она считала своимъ: это — Прибалтійскій край. Европа должна была считать этотъ край своимъ, потому что она давно вымела изъ него славянскій соръ посредствомъ своихъ метель — рыцарей. И все-таки, Россія отняла у Европы этотъ край. И вотъ Европа до сихъ поръ не прощаетъ Россіи этой обиды. Она мститъ вамъ вотъ уже болѣе полутора столѣтій. Она говоритъ вамъ устами Ширреновъ и Боковъ: «За то, что вы насильно прорубили окно въ мои владѣнія, за то, что вы выставляете въ это окно ваши нечесаныя бороды, чтобы глядѣть на чудеса нашей цивилизаціи и даже своими грязными лаптями топтать нашъ чисто выметенный дворъ — платите намъ пошлину». И вы платите эту пошлину, платите, какъ платитъ школьникъ своему учителю за то, что тотъ его учитъ и наказываетъ, какъ платите вы за входъ въ театръ, въ циркъ и т. д. Вы платите Европѣ за свое новѣжество...

— Мистеръ Плюмпуддингъ, возразилъ я: — вы забываетесь!

— Извините, извините! я не хотѣлъ васъ обидѣть... Вы платите за... вашу любознательность. И посмотрите, въ самомъ дѣлѣ: на сѣверномъ и южныхъ моряхъ вы берете дань съ Европы въ размѣрѣ болѣе 50,000,000 р. въ годъ. На Балтійскомъ морѣ вы уже играете другую роль: тутъ васъ обираетъ Европа. Изъ портовъ Балтійскаго моря вы отправляете вашихъ товаровъ въ Европу на 105,503,131 р., а получаете на 214,840,812 руб. Слѣдовательно, на одномъ Балтійскомъ морѣ Европа беретъ съ васъ контрибуціи 109,337,681 р. Это — страшная контрибуція. Это Европа мститъ вамъ за прорубленное на ея дворъ окно, мститъ за Полтаву и т. д. Мало того, она мститъ вамъ и на вашихъ сухопутныхъ западныхъ границахъ, потому что черезъ эти границы вы высылаете въ Европу вашихъ товаровъ на 81,642,493 р., а Европа высылаетъ къ вамъ своихъ на 120,976,988 р., то-есть и здѣсь она беретъ съ васъ дань въ размѣрѣ 39,334,495 р. Или, вообще, ваше непосредственное сосѣдство съ Европой стоитъ вамъ 148,672,176 р. ежегодно. Вотъ что значитъ имѣть ловкаго сосѣда подъ бокомъ. Наконецъ, даже Финляндія мститъ вамъ за то, что вы оторвали ее отъ Европы.

— Какъ, Финляндія? спросилъ я. — Какъ можетъ мстить мо-

гучей Россіи этотъ жалкій лоскутокъ земли, который, какъ вы говорите, мы оторвали отъ Европы?

— Не горячитесь, мистеръ Д. С...о-М...ь, сказалъ мой собесѣдникъ. — Я ничего не выдумываю отъ себя. Вотъ здѣсь написано, что въ Финляндію вы отпускаете товаровъ на 6,156,348 р., а получаете оттуда на 8,333,819 р. Тутъ вы теряете болѣе 2 милліоновъ. Это—тоже чувствительный уколъ для вашего могучаго тѣла,

Признаюсь, послѣ всего слышаннаго мною я переставалъ вѣрить и словамъ ядовитаго англичанина, и моимъ собственнымъ глазамъ. Я началъ сомнѣваться въ правдивости того, что говорила роковая для моего національнаго самолюбія книга. Я даже сталъ подозрѣвать самую подлинность книги. «Не напечатана ли она нашими врагами гдѣ-нибудь за границей?» думалъ я. «Не поддѣлка ли это? Не ковы ли это кievскаго археологическаго съѣзда, которые такъ ловко разоблачили почтеннѣйшій стражъ цѣлости Россійской имперіи, г. Лѣвобережный?» Но, посмотрѣвъ на заглавный листъ книги, я прочелъ: «С.-Петербургъ. Типографія Майкова, въ домѣ министер. фин., на Дворц. площ.». «Нѣтъ, думаю, это—наша книга. Я знаю эту типографію».

Мысль, что цифры, повидимому изобличающія наше экономическое рабство по отношенію къ Западной Европѣ, быть можетъ, свидѣтельствуютъ совершенно противное, и что не Европа ли находится по отношенію къ намъ въ такой же экономической подчиненности, какъ село Кимры по отношенію къ Петербургу,—разомъ, какъ мнѣ казалось, опрокидывала всѣ доводы моего собесѣдника: всѣ приводимыя имъ цифры показались мнѣ фиктивными, не потому, чтобы были вымышленны, а потому, что тамъ, гдѣ англичанинъ видѣлъ плюсы, я сталъ видѣть минусы—и наоборотъ. Отдѣльныя цифры, цифровыя колонны, столбцы процентовъ съ плюсами и минусами, пуды, рубли, копейки—все это смѣшалось въ моемъ воображеніи, какъ смѣшиваются въ земскихъ управахъ насыпанныя въ мѣшки вырѣзныя буквы русскихъ азбучекъ, выписываемыхъ земствами для сельскихъ школъ. Не въ самомъ ли дѣлѣ Европа работаетъ на насъ, какъ Кимры работаютъ на Петербургъ, и какъ поденщица получаетъ отъ насъ плату въ размѣрѣ 100 милліоновъ каждый годъ? Въ такомъ случаѣ, мы очень богаты. Съ этой точки зрѣнія Россія представлялась мнѣ богатой помѣщицей, а Европа—это поставщица всего, что нужно барынѣ: она и прачка, и швачка, и парикмахеръ, и булочница, и пряха, и поваръ; она барынѣ и ботинки шьетъ, и платья кроитъ, и воду носитъ, и печку топить.

Но мысль эта только временно могла поколебать истинные экономическіе выводы, къ которымъ невольно приводили меня бьющіе въ глаза факты. Эта книга, этотъ «Обзоръ внешней торговли Россіи» и еще другая книга, которую я спеціально штудировалъ для того, чтобы убѣдиться, дѣйствительны или фиктивны богатства нашей страны, именно—богатѣйшіе матеріалы,

изданные Высочайше учрежденною комиссіею для изслѣдованія нынѣшняго состоянія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи—все это убѣждало меня, что не роль села Кимры играетъ по отношенію къ намъ Европа. Мы приплачиваемъ ей за предметы, въ которыхъ нуждаемся—это еще не удивительно съ точки зрѣнія политико-экономическихъ принциповъ. Но вотъ что удивительно и противно законамъ политической экономіи: мы веземъ въ Европу и то, въ чемъ сами крѣпко нуждаемся.

Вотъ гдѣ экономическое беззаконіе наше:

мы веземъ въ Европу чистый хлѣбъ, пшеницу и рожь, не отъ избытка, не отъ внутренняго хлѣбнаго ожирѣнія, а по нуждѣ въ деньгахъ; сами же, хлѣбные производители, питаемся хлѣбомъ пополамъ съ отрубями, мякиной, лебедой и древесной корой;

мы веземъ въ Европу кожи и шкуры, продукты нашего скотоводства: это не значитъ, что мы извергаемъ излишки производительности, а напротивъ, мы снимаемъ съ себя кожаные сапоги, чтобъ продать ихъ въ Европу, сами же сдираемъ кору съ липы и дѣлаемъ изъ нея лапти вмѣсто сапогъ и мочальную сбрую для лошадей вмѣсто сыромятной—это ли богатство?

мы веземъ въ Европу сало, а сами освѣщаемъ свои избы лучиной—это ли богатство?

мы веземъ въ Европу ленъ—а сами ходимъ въ посконныхъ рубахахъ и дерюгѣ;

мы веземъ въ Европу мясо, свинину, говядину, телятину... а часто ли русскій крестьянинъ ѣстъ мясо, такъ ли часто, какъ англичанинъ или даже нѣмецъ? не цѣлый ли годъ онъ питается мякиннымъ хлѣбомъ «съ хрустомъ», квасомъ, капустой, если есть, лукомъ и другою растительною пищею, да и то не всегда.

Значитъ, мы все вывозимъ въ Европу, все дочиста, безъ чего еще можемъ обойтись, замѣняя у себя хлѣбъ—мякиной и корой, кожи—мочалой, сало—лучиной, ленъ—посконью, мясо—квасомъ; только того мы не вывозимъ въ Европу, чего она сама отъ насъ не беретъ—соли, а сами у нея покупаемъ, потому что безъ соли даже мужику жить нельзя, хотя онъ и можетъ жить безъ хлѣба, безъ мяса, безъ свѣчей и безъ сапогъ.

— Объ чемъ вы задумались, мистеръ Д. С...о-М...ь? спросилъ меня мой мучитель.

— Такъ себѣ, отвѣчалъ я, не желая обнаружить своихъ горькихъ сомнѣній:—смотрю на шрифтъ.

— О! шрифтъ хорошій. Вѣроятно, заказывали гдѣ-нибудь въ европейской словолитнѣ.

Я косо посмотрѣлъ на него.

— Что, вы сомнѣваетесь? А я полагаю, что мое предположеніе справедливо. Вотъ посмотрите, какъ красиво напечатаны эти столбцы цифръ: «судовъ подъ флагами въ приходѣ было».

Дѣйствительно, напечатано красиво.

— А кстати, продолжалъ онъ. — Недавно я читалъ исторію

мистера Соловьева, собственно о Петрѣ Великомъ. Съ какою настойчивостью этотъ государь настаивалъ на развитіи въ Россіи мореходства. И что же вышло?

— А что вышло? спросилъ я, не скрывая своего неудовольствія. — Наша «поповка»...

Онъ мнѣ не далъ продолжать.

— «Поповка»... Да лучше не будемъ говорить о «поповкѣ», а то вы опять разсердитесь. Вотъ лучше взгляните въ эти столбцы цифръ. Тутъ сказано: судовъ подъ флагами въ приходѣ было:

англійскихъ	2,301
россійскихъ	1,406
итальянскихъ	624
шведскихъ и норвежск.	1,325
голландскихъ	717
турецкихъ	507
другихъ націй	3,191

— Всего 10,071 судно въ приходѣ и 10,044 въ отходѣ. Изъ 10 тысячъ судовъ — русскихъ не было и полторы тысячи. На такую громадную страну, какъ Россія, 1,406 судовъ, а на малепькій Скандинавскій полуостровъ 1,325. Въ вашей литературѣ, мистеръ Д. С...о-М...ь, продолжалъ мой тиранъ: — часто раздаются слова: «Что, еслибы всталъ изъ гроба Петръ Великій и посмотрѣлъ на свое твореніе?..» Это — слова неосторожныя. Еслибы всталъ Петръ, то многимъ бы досталось отъ него. Ну, да что о томъ говорить, чего быть не можетъ! А вотъ поговоримъ лучше о томъ, что могло бы быть, да не дѣлается. Тотъ же великій государь вашъ, царь Петръ Алексѣевичъ, какъ извѣстно, силою заставлялъ васъ ѣздить за границу учиться европейскому уму-разуму. Съ тѣхъ поръ вы сами охотно туда ѣздите. Говорятъ даже, что русскіе слишкомъ любятъ Европу, конечно, тѣ русскіе, которые немножечко понимаютъ пикантность европейской цивилизаціи, что русскіе страдаютъ даже болѣзнью абсентеизма. Но не вѣрьте этому. Вѣрьте только цифрамъ. Не вѣрьте и тому, что, будто бы, Европа не знаетъ васъ, а что, будто бы, вы знаете Европу лучше, чѣмъ Европа васъ. Все это говоритъ ваше славянское малозубіе. И скиѳскій царевичъ Анахарсисъ, послѣ посѣщенія тогдашняго цивилизованнаго міра, воображалъ, что Скиѳія стала совсѣмъ цивилизованною страной и знаетъ цивилизованный міръ лучше, чѣмъ онъ знаетъ Скиѳію. Нѣтъ, вѣрьте мнѣ, что Европа теперь лучше знаетъ васъ, чѣмъ вы воображаете. Возьмите, на примѣръ, вотъ хоть эту страницу, № 23, гдѣ помѣщены свѣдѣнія «о лицахъ проѣхавшихъ» чрезъ русскія границы, т. е. о русскихъ, выѣзжавшихъ въ Европу и возвращавшихся домой, и объ иностранцахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію и возвращавшихся затѣмъ въ Европу. Вы увидите, что иностранцевъ пріѣхало въ Россію въ одинъ годъ 517,695 человекъ, а выѣхало 451,477. Значить,

въ Россіи осталось 66,218 человекъ, въ томъ числѣ и я, вашъ покорнѣйшій слуга. Русскихъ же выѣхало за границу 194,309 человекъ, а возвратилось назадъ 184,663, т. е. осталось за границей 9,646 человекъ. Но знаете ли, что замѣчательно: однихъ нѣмцевъ пріѣхало къ вамъ въ гости 482,215—почти полмилліона, а выѣхало 422,792 нѣмца. Въ гостяхъ у васъ осталось, слѣдовательно, 59,423 нѣмца. Какъ же имъ, послѣ этого, не знать Россіи и не пользоваться вашимъ экономическимъ малозубіемъ для своихъ цѣлей? И напрасно вы жалуетесь на французовъ, будто они эксплуатируютъ вашу падкость на все пикантное, что только представляютъ подонки западной цивилизаціи. Я уже раньше доказывалъ вамъ, что нѣмцы и нѣмки сбываютъ вамъ свои моды и всякую топорную галантерею за произведенія французскаго искусства—и вы идете на удочку. Въ данномъ же случаѣ, я могу вамъ сказать, что, въ то время, когда нѣмцы каждый годъ наѣзжаютъ къ вамъ въ числѣ 482,215 человекъ, французъ бываетъ у васъ въ годъ только 2,920 человекъ—это меньше, чѣмъ турокъ, потому что послѣдніе, при всей своей восточной неподвижности, заглядываютъ къ вамъ довольно-таки не рѣдко и умѣютъ извлекать изъ васъ соотвѣтственныя для себя выгоды. Вообще, что касается турокъ, то настоящая вѣдомость показываетъ ихъ пріѣзжающими въ Россію ежегодно въ числѣ 7,943 человекъ.

Онъ началъ было вновь перелистывать ужасную книгу, но я остановилъ его.

— Довольно, мистеръ Плюмпуддингъ, умоляю васъ — довольно! сказалъ я, чувствуя, что слышанныя и видѣнныя мною цифры словно страшные призраки обступаютъ меня, и, какъ я ни силюсь отъ нихъ отмахаться, цифры, словно рои насѣкомыхъ, обсыпаютъ меня, вливаются въ мой мозгъ, въ тѣло, до болѣзненности раздражаютъ мои нервы. Я не въ силахъ долѣе выносить этихъ цифръ, этого статистическаго песку, которымъ вы засыпаете мнѣ глаза, засыпаете мой мозгъ, мое воображеніе. Я хочу на воздухъ—я долженъ освѣжиться, прійти въ себя.

— Ахъ, мой уважаемый мистеръ Д. С...о-М...ь, я очень сожалѣю, что причинилъ вамъ столько непріятностей, отвѣчалъ мой мучитель.—Но я былъ увѣренъ, что васъ интересуютъ экономическіе вопросы вашего отечества. Я думалъ доставить вамъ удовольствіе, хотя и не прочь былъ отъ мысли—указать на бреши, проломленныя западными хищниками въ вашихъ экономическихъ стѣнахъ. Я думалъ, что вы, подобно классическому Леониду, своею собственною грудью станете въ тѣхъ экономическихъ Термопилахъ, по которымъ врываются въ вашу родину современные персы, и отразите напоръ непріятелей, или падете съ честью.

— Да... нѣтъ, мы не хотимъ падать, сказалъ я. — Но и побѣждать не такъ-то легко, какъ вамъ кажется. «Дѣло вѣковъ поправлять не легко», говоритъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ

—и это великая истина: дѣло вѣковъ едва ли не вѣками и поправляется...

— О! это—слишкомъ безотрадная мысль. Не забывайте и того, что сказалъ другой вашъ поэтъ: «исторія не ждетъ».

— Да, къ сожалѣнію—не ждетъ.

— Слѣдовательно, пока вы будете напрягать свои силы, чтобы скинуть съ своей шеи петлю, которую Европа налагаетъ на васъ въ видѣ ежегодной стомилліонной контрибуціи, Европа тоже будетъ напрягать свои силы и можетъ наложить на васъ контрибуцію двухсотмилліонную.

Я не могъ его долше слушать. Я поспѣшилъ оставить его съ горькимъ сознаніемъ своего безсилія. Всю ночь послѣ этого меня мучилъ статистическо-экономическій кошмаръ. Я видѣлъ безчисленные ряды цифръ, которыя шли на меня и засыпали мою голову горячимъ пескомъ, жгли мнѣ глаза. Я слышалъ стоны, исходящіе изъ-подъ земли, и мнѣ чудилось, что это стонетъ елтонская соль: «Цѣлая тысячелѣтія лежу я въ моемъ бѣломъ гробѣ—и вы не хотите меня вырыть изъ могилы, дать мнѣ взглянуть на Божій свѣтъ. Васъ поражаетъ цынга отъ безсолья,—и вы не хотите спасти ни себя, ни меня. Безсолье поражаетъ чужую ваши стада—и вы не хотите звать меня на помощь. Мало того, послѣ состоявшагося, 31-го мая 1872 года, закона о дозволеніи частнымъ лицамъ ввозить въ Царство Польское иностранную соль чрезъ прусскія и австрійскія границы, вы бросаетесь за дорогою чужою солью, а меня, дешевую, дѣлаете дорогою и недоступною для бѣдныхъ цынготныхъ людей».

То мнѣ слышалось звяканье цѣпей на ногахъ каторжниковъ, и до меня доходили изъ-подъ земли стоны: «Я—ваше сибирское, пермское, уральское и донецкое желѣзо, изъ котораго вы не хотите дѣлать гвоздей для бѣдныхъ мужичковъ. Я лежу здѣсь съ той самой поры, какъ творецъ земли приказалъ желѣзу быть желѣзомъ, а золоту золотомъ, и залегать въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ—и вы не хотите достать меня изъ этихъ пропастей, вы ждете, пока желѣзо привезутъ вамъ евреи изъ Бельгіи, изъ Швеціи, изъ Англій. О! тяжело быть достояніемъ страны, которая употребляетъ желѣзо болѣе на мечи, чѣмъ на рала...»

И слышался мнѣ изъ-подъ земли другой тоскующій голосъ: «О, дайте мнѣ воздуху, дайте мнѣ огня, чтобы перегорѣло мое сердце, замкнутое здѣсь подъ землею со времени каменноугольнаго періода образованія земной коры. И я хочу жить, и я хочу приносить пользу людямъ; я хочу, чтобы и моя жизнь блеснула яркимъ огнемъ, согрѣла и хижину бѣдняка, и палаты богача, чтобы и моя могучая сила участвовала въ общечеловѣческомъ движеніи... Я—каменный уголь, я—антрацитъ, лучшее дѣтище каменноугольнаго періода; а вы пренебрегаете мною для чужого каменнаго угля, который идетъ къ вамъ за тысячи верстъ...».

И слышалъ я какое-то глухое рокотанье волнъ подземныхъ, и

между этимъ рокотомъ я различалъ слова укора: «О, глупые, глупые люди! зачѣмъ вы держите меня въ горахъ, подъ землею? Я хочу освѣтить ваши темныя улицы, я хочу сдѣлать блестящими ваши темныя зимнія, безконечныя ночи, и меня достало бы освѣтить всю Россію, а вы, оставляя меня подъ землею, довольствуетесь чужимъ петролеумомъ и оставляете ваши дома и лѣстницы неосвѣщенными, ваши улицы мрачными, по которымъ удобнѣе бродить людямъ зла и порока... Загляните въ провинціи, загляните—нѣтъ, не заглядывайте въ села... Глупые, глупые люди и—только глупые!..».

Я просыпался отъ этого мучительнаго кошмара. Голова моя была въ огнѣ. Забываясь снова бредомъ, я слышалъ десятки милліоновъ голосовъ, выходившіе изъ милліоновъ сѣрыхъ, закоптѣлыхъ, занесенныхъ снѣгомъ, покривившихся, полуразрушившихся избушекъ: «Отдайте намъ эти сто милліоновъ, что вы платите бусурманамъ незнай-зачто... Эти милліоны наши, а у насъ не на что соли купить—у насъ цынга, у насъ десны гниютъ отъ безсоля, у насъ крыши протекаютъ отъ безденежья, намъ не изъ чего подушныя заплатить... Мы пашемъ потомъ обливаясь, работаемъ рукъ непокладаячи, хлѣбушку въ засуху поливаемъ горячими слезами, а нашъ хлѣбушка идетъ за море даромъ... Родимые, православные, смилуйтесь надъ нами—что у насъ вы оставили? — У насъ — наготы, да босоты изнавѣшены шести...».

Я снова просыпался и снова забывался тяжелою дремой. И вижу я—нападаетъ на меня свирѣпый боровъ и страшно хрюкаетъ: «А! это вы щиплете щетину изъ моего живого тѣла, вы получаете на моей шубѣ и за мое рыцарское украшеніе семь милліоновъ рублевъ, а мнѣ даже мякины не дадите... Моя шкура научила васъ думать, на моей шкурѣ и Солонъ писалъ свои законы и Драконъ чертилъ свое уложеніе о наказаніяхъ. Моя шкура сохранила вамъ блестящія рѣчи Цицерона по мясниковскому, или какъ бишь ево — по дѣлу Верреса и Катилины. Моя шкура—это всемірная публичная бібліотека. Моя шкура — это міровая типографія. Моя шкура замѣняла вамъ и «Times», и «Moniteur», и «Allgemeine Zeitung» и «Биржевыя Вѣдомости»; а вы что теперь дѣлаете со мной!..».

Я съ ужасомъ проснулся. Было утро. У моей постели стоялъ «газетчикъ» и, желая меня разбудить, шуршалъ надъ моимъ ухомъ послѣднимъ номеромъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (еще Трубниковскихъ), гдѣ г. Эксъ, трактуя о текущей литературѣ, посвятилъ цѣлый фельетонъ разбору двухъ статей: одной—принадлежащей мнѣ, Д. С...о-М...ю и напечатанной въ «Отечественныхъ Запискахъ» подъ заглавіемъ «Объ экономическихъ отношеніяхъ сѣвера и юга Россіи», а другой—принадлежащей Мордовцеву и напечатанной въ «Дѣлѣ» подъ кличкою «Значеніе рыбнаго промысла въ народной экономіи»,—и, съ ужимками ста-

раго воробья на мякинѣ, бранилъ меня, меня-то, Д. С...о-М...я, и хвалилъ моего литературнаго противника, Мордовцева — его-то!—О, воробьиный умъ! О, отсутствіе умнаго зуба! на немъ-то мы и теряемъ по сту милліоновъ каждый годъ.

Д. С...о-М...ь.

ПОИСКИ ЗА ГРАЖДАНСКИМЪ ИДЕАЛОМЪ.

(Проекты всесословной волости и обсужденіе ихъ въ С.-Петербургскомъ дворянскомъ собраніи).

Идея всесословной волости, какъ вѣроятно помнитъ читатель, слѣдившій за ходомъ нашего самоуправленія, разработывалась нѣсколько лѣтъ тому назадъ гг. Платоновымъ и Савельевымъ, а также и с.-петербургскою губернскою земскою управою. Но первоначальныя работы признаны были не вполне удачными, такъ наприм., проектъ «волостнаго устройства», представленный въ 1873 году въ с.-петербургское дворянское собраніе г. Савельевымъ. Тѣмъ не менѣе, однако, проектъ г. Савельева послужилъ дворянству рѣшительнымъ поводомъ къ назначенію въ 1873 г. особой комиссіи, которой и было поручено обслѣдовать вопросъ о всесословной волости возможно обстоятельнѣе. Комиссія, составленная изъ людей наиболѣе просвѣщенныхъ и безпристрастныхъ, работала два года съ рѣдкимъ усердіемъ и, наконецъ, въ нынѣшнемъ году представила результаты своихъ занятій послѣдней очередной сессіи губернскаго дворянскаго собранія. Мы считаемъ необходимымъ познакомить читателя какъ съ этими работами, такъ и съ ихъ обсужденіемъ въ дворянскомъ собраніи. Мы постараемся, впрочемъ, не утруждать читателя дословнымъ изложеніемъ работъ комиссіи и стенографическихъ отчетовъ о преніяхъ, а выберемъ изъ нихъ лишь наиболѣе существенное. И такъ: въ засѣданіи с.-петербургскаго губернскаго дворянскаго собранія, а именно, 18 марта 1875 г., началось разсмотрѣніе проекта комиссіи. Предсѣдатель комиссіи кн. Лобановъ-Ростовскій, представляя объяснительную записку къ проекту, счелъ не лишнимъ прежде всего сказать слѣдующее: для того, чтобы здраво судить о той или другой реформѣ, однѣхъ теорій и предположеній недостаточно; для этого надо изучить самоуправленіе у опередившихъ насъ народовъ и познакомиться съ трудами иностранныхъ ученыхъ по этому предмету. «Чтобы судить, до какой степени въ Россіи люди, даже образованные, могутъ увлечься ложными теоріями, не признавая или не зная исторіи другихъ народовъ, я возьму для примѣра

общинное владѣніе, которое во всемъ свѣтѣ существовало, когда жители находились на низкой степени образованія и когда былъ избытокъ земли. У насъ же многіе утверждаютъ, что общинное владѣніе составляетъ особенность славянскаго племени и должно служить основаніемъ будущаго государственнаго строя и какого-то восточнаго развитія, при которомъ личность и имущество жителей предоставляется произволу толпы. Изъ исторіи другихъ народовъ мы видимъ однако, что вездѣ, съ уничтоженіемъ общиннаго владѣнія, народная дѣятельность усилилась, богатство жителей прибавилось и они стали болѣе уважать личныя и имущественныя права своихъ ближнихъ. У арабовъ же сѣверной Африки, по словамъ Тьера, общинное владѣніе развивается нѣсколько тысячъ лѣтъ,—тамъ, какъ и у насъ, жители голодаютъ при каждомъ неурожаѣ. Поэтому мнѣ кажется, что наше самоуправленіе только тогда пойдетъ успѣшно, когда будетъ основано на началахъ, выработанныхъ опытомъ у образованныхъ народовъ. Что же касается до заграничныхъ ученыхъ, то обращаюсь къ мнѣнію д-ра Гнейста. Онъ полагаетъ, что основаніе самоуправления касательно полицейской власти заключается въ томъ, чтобы она была вручена значительному числу мѣстныхъ лицъ съ независимымъ положеніемъ, а не чиновникамъ на жалованьи. Другое правило, по его мнѣнію, заключается въ томъ, чтобы полицейское должностное лицо не было избираемо жителями своего участка. «Положеніе начальника, говоритъ онъ,—искажается, ежели его выборъ зависитъ отъ борьбы партій». Третьимъ правиломъ Гнейстъ считаетъ назначеніе полицейскихъ должностныхъ лицъ правительствомъ. По мнѣнію Гнейста:—достаточная степень образованія и независимости, а также привычка къ дѣламъ находится въ сложности только у людей имущихъ, потому изъ числа ихъ должны быть назначены полицейскіе начальники. «Фанатизмъ соціальнаго равенства, говоритъ Гнейстъ, доведенъ до того, что мѣстное управленіе перейдетъ въ руки писарей. Не пользуясь услугами лицъ имущихъ, мы лишаемъ себя облагораживающаго вліянія на народъ». Затѣмъ началось чтеніе объяснительной записки комиссіи къ проекту всесословной волости. Прежде, чѣмъ разрѣшить вопросъ о всесословныхъ территоріальныхъ волостяхъ, комиссія разсмотрѣла недостатки существующихъ уѣздныхъ учреждений и нашла таковыхъ множество: «безнаказанность проступковъ, по случаю отдаленности мирового судьи», «отсутствіе справедливости въ волостныхъ судахъ»; «недостатокъ наблюденія за законностью сельскаго самоуправления, которое находится въ анархическомъ состояніи»; «отсутствіе полиціи на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ»; «вредное вліяніе на сельскіе сходы лицъ неблагонадежныхъ» и т. д. Кромѣ того была обнаружена страшная безнравственность въ народѣ и отсутствіе власти. «У насъ въ уѣздахъ, говоритъ комиссія, законы и постановленія не исполняются, потому что нѣтъ власти, которая могла бы настоять на немедленномъ возстановленіи на-

